

Ольга Мяхар

Дневник кота Мага

Попал кот в ошип!

Ольга Леонидовна Мяхар

Дневник кота мага

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3139045
Дневник кота мага: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1084-2*

Аннотация

Сию под кроватью, с восхищением разглядывая светящийся экранчик электронного дневника и стуча лапками по клавише. Кстати, представляюсь. Я – кот, угодивший в лабораторию мага из параллельного мира и сумевший красиво оттуда сбежать. Много чего потом случилось, но в итоге я обрел уютный дом и целую кучу друзей. А теперь еще и Интернет есть! Если что – я по ночам всегда онлайн. А о том, что случилось раньше, можно узнать, заглянув под обложку моего дневника и восхитившись храбростью, умом и красотой главного его героя. То есть меня.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ольга Мяхар

Дневник кота мага

Пролог

Понедельник

23:15

Вы никогда не начинали новую жизнь? Говорят, это лучше всего делать в понедельник. Когда заботы и тревоги еще не догнали сонное сознание, а всего лишь выстроились перед его дверью с динамитом, клещами и прочими пыточными инструментами. Их засунут в ваш мозг, хорошенько там пошерудят, заставят выложиться на полную катушку и... оставят в покое, в пятницу. Бездыханным трупом, лежащим на кровати с остекленевшим взглядом трудоголика. Рядом будут тикать часы, возвещая полночь и, собственно... конец.

И все же. Именно сегодня, сам не зная как, я начал эту самую новую жизнь.

Во-первых, я бы хотел представиться. Меня зовут Марциус. Не спрашивайте, откуда взялось это имя – понятия не имею. Да это и неважно, поверьте.

Важно здесь другое. А именно то, что я – лабораторный кот. Да-да! Гм... а что такие кислые моськи? Ну, с другой стороны, я и сам не очень рад им быть. Все эти уколы, полудохлые крысы, которых после операций суют в мою клетку с просьбой добить, пока свежие. А какой у них при этом взгляд! Вы когда-нибудь смотрели в глаза собственному завтраку, который хватается за вашу лапу и умоляет отстать? А я смотрел. Каждый вечер. Прежде чем открыть хвостом дверцу и выпустить несчастное существо на свободу. Правда, там они жили недолго. Как правило, ровно столько, сколько требовалось, чтобы доползти до края стола и эффектно рухнуть вниз. Я же шел к холодильнику, находил среди банок и колб недоеденную сосиску и уминал ее за милую душу, переживая за очередную жертву науки.

За три месяца мне сделали сотню уколов, провели пятнадцать операций и пришили уши задом наперед. Единственное, что радовало – наркоз. Отходил от него я всегда долго и со вкусом, дрыгая лапами и разглядывая розовых кошечек и шоколадных мышек, азартно прыгающих мне в рот.

Потом про меня как-то внезапно забыли. Сказали, что я – ветеран и первооткрыватель, повторили эксперимент на паре визжащих котов, принесенных в лабораторию с улицы, и... оставили в покое, потому как результат упорно не хотел повториться.

Но речь не об этом. Речь о том, что я наконец-то решил начать новую жизнь. В ходе чего запланировал побег и триумфальный выход на улицы города. Я завоюю свое место в этом мире! Вот, собственно, и пора. Уже полночь, и в лаборатории давно никого нет. Только гудят перемигивающиеся приборы, да пищит пара несчастных крыс. Я их, наверное, тоже освобожу. Дам шанс умереть свободными.

И, да, кстати, в свете последних событий, я решил начать вести личный дневник, дабы потомки смогли узнать обо мне и... воспеть мое имя в веках, наверное. Ну и научиться чему-нибудь полезному тоже.

Итак. Я пошел! Пожелайте мне удачи, потомки.

Пятница

02:31

Нехило я так новую жизнь начал... ик! Мы эта... тут с магом одним... пыззкомились. Он – пух! – и из воздуха возник. И грит... кыс-кыс-кысяя... мне, грит, прямо такой кот и ну-у-жен. Черный! Кра-асивый. С ухами назад... И валерьянки... под нос сует, гад.

Я от него неделю пы всему институту бегл. А потом что-то та-ак тоскли-иво стало. Пойду, думаю, фыпью... а шо? Ну, нужн я ему. Ну-жен... и это прикрасно!

Короче, я нжрался, всем спыкойной ночи.

14:41

Хде я?

18:53

Так, главное не паниковать. Вдох... вы-ыдох. Вдох. По порядку... Чего было-то? А, да. Потомки! Я в башне. В высо-окой такой, под самой крышей. Башня стоит посреди города и слегка пошатывается на ветру. Вряд ли переживет сильный ветер, но пока как-то держится. Тут две комнаты и кладовка с туалетом. Все двери ведут в первую комнату – лабораторию. Опять я в лаборатории! Н-да-а. Но тут... все как-то по-другому. Все тоже сверкает, чавкает, булькает, но... какие-то метлы стоят, паутина везде, мыши опять же бегают. Обнаглели совсем. И эта... я тут книжку откопал – что-то про магию вроде как! Меня Славка, наш лаборант, все пытался читать научить. В итоге я теперь и писать могу. А он и не знает. Так вот, на книге написано: «МАХИЯ». Дурдом какой-то. И да, это не Москва. Я бы ее тут же узнал. Сижу на подоконнике, постукивая хвостом и высунув нос наружу. И домики внизу уж больно жухлые. Улочки мелкие, охранники в консервных банках, и на конях все ездят. Короче, я где-то в прошлом или в параллельной реальности. Правда, часа четыре думал, что глюк – последствие валерьянки. Но оно ж не проходит! Так что...

О, маг проснулся. Потом допишу.

22:31

Не брал я сосиски!

Не брал.

23:12

А вот теперь взял.

У-у, жмот меркантильный.

Короче, я тут снова на подоконнике, сумел притащить свечку и зажечь, не спалив мех. Я крут. Маг – редкий пройдоха, все пытался меня чем-то странным напоить, и пока я ему нос не расцарапал – не отстал. Меня, правда, потом полчаса гоняли по лаборатории, пытаясь прибить веником. Но я верткий и юркий, когда надо. Помню, вся лаборатория три года мучилась, разыскивая меня до, во время и после экспериментов по всему универу. Так что магу не дался, красиво свинтив в щель между диваном и стеной. Ругань и тыканье древком швабры в попу перенес стоически.

Ночью выполз и прокрался в кладовку, где нашел сосиски, кильбасу и двух мышей, пытавшихся надкусить окаменевший сыр. Мыши на меня никак не отреагировали, а пробежавшая мимо крыса еще и взвизгнула, клацнув зубами. Меня чуть инфаркт не хватил. Никакого уважения к котам!

Короче, всех переловил, передушил и красиво разложил на подушке спящего мага. Пусть порадуется. Глядишь, пообреет.

Хм... Там еще вроде кильба-а-са оставалась. Пойду съем, что-то я перенервничал.

Суббота

19:42

Я, кот Марциус, ныне заявляю, что, находясь в трезвом уме и здравой памяти, вчера, помешав какую-то жижу на плите, разнес лабораторию. Эта жижа, оказывается, плохо пере-

носит металл. А я в нее половник сунул. Маг все еще украшает собой стену, образовав в ней выемку и не приходя в сознание. Темнеет, сижу на остатках подоконника и, чувствуя, как ветер ерошит мягкую шерсть, думаю о вечном и прекрасном.

Потомки! Помните мои ошибки и не повторяйте их. Не суйте половники хрен знает куда.

Маг очнулся?! Я слышу тихий мат. Теперь грохот. Снова мат.

Пойду спрячусь, что ли. Надеюсь, не догадается, что половник сунул я. Убьет, как есть убьет.

Воскресенье

21:29

Все хорошо, что хорошо кончается. Я жив, маг жив и даже чердак уже отстраивается толпами рабочих, весь день снующих по помещению и... три раза отдавивших мне хвост! Маг ругается, бегает, орет и постоянно всеми недоволен. Рабочие терпеливо сносят брань, лопоча что-то вроде: «Да, насяльника!» По крайней мере, я для себя так это перевел.

Активно мурлыкал часа два, дабы добыть пропитание. Маг пару раз споткнулся об меня, едва не вылетел с чердака, но таки вспомнил о нуждах котика и накормил. Правда, заперев перед этим в кладовке с продовольствием. Он еще сказал что-то вроде: «Тронешь сосиски – убью». Мне нравится его чувство юмора.

Четверг

22:09

Нам все отстроили! Башня, правда, покосилась, и я постоянно съезжаю влево. Но это мелочи. Маг вон сказал, что все исправит, и даже почесал мне животик, посадив к себе на колени. При этом он пил что-то синее, чихал и все пытался рассказать об очень-очень прекрасной принцессе, которая глубоко его послала в ответ на признание в любви. Маг тепло улыбнулся, вспоминая тот момент, и добавил, что выполнил просьбу в точности.

Мне все равно. Принцессы – не принцессы, главное – чешут брюхо, мышцы наконец-то с писком разбегаются, заметив меня в поле зрения, а крысы пали смертью храбрых, нарвавшись на серьезную драку. Головы всех павших ночью я принес хозяину и красиво разложил на подушке. Все девять. Он еще визжал, когда я проснулся, думал, оглохну. Спал-то там же – у его ног, кутаясь в одеяло и как раз пытаюсь незаметно спихнуть воняющие ноги на пол.

Ладно. Пойду я спать. Маг вон уже похрапывает, заснул прямо в кресле. А это значит, что сегодня вся кровать моя-я.

Вторник

14:32

Я тут подумал и решил стать ученым. А что? Чем плохо быть ученым котом? Я ведь не просто что-то где-то, у меня мозги есть. Кстати, все записи временно переносятся в новый блокнотик. Тут у мага я нашел перо, которое само пишет, если его укусить. Правда, пишет все подряд, но зато моим почерком, и это самое главное. Так что я рад и безмерно счастлив!..

Ушел в лабораторию. Моя карьера великого ученого, потрясающего мир, – началась.

15:43

Дневник, ты пишешь? А, неважно. Кхм! Короче. Я, кот Марциус, сижу у шкафа с ингредиентами и разглядываю рисунки на колбочках. Те, на которых нарисован череп с косточкой, пока брать не буду. А вот эта... красненькая... вот. Ща... сей-ча-ас. Достал! Нарисовано сердечко... Очень любопытно. Капли от сердца, что ли? Лизнем.

Как говаривал Славик Петров, которого мы похоронили неделю назад: «Настоящий ученый должен все опробовать сначала на себе!» Умный человек был, но перепутал противовоспалительные таблетки с противозачаточными пилюлями. Месяц лечил себя от свинки, говорил – должно помочь, если скомбинировать это еще с кое-чем. Результаты мир так и не узнал. Славика, понятное дело, жаль. Бухали всей лабораторией, даже мне ливанули валерьянки в поилку.

Гм... капнул капельку на лапу и разбил пузырек об пол. Осторожно слизываю капельку. Буду описывать все асчучения предельно точно.

15:45

Чешется левое ухо. Нос... чуть потеплел. Очень хочется в туалет.

15:46

Острый приступ голода настиг на полдороге к лотку. Бегу в кладовку, боясь не успеть. Стратегический запас из остатков сосисок все еще пылится в углу под полкой.

15:52

Поел, попил, ухо не чешется, но кольнуло левую лапку – не больно, но заметно. У меня, наверное, гангрена.

15:53

Сердце бьется на три удара чаще. Я посчитал. Переживаю, что умру, так и не сумев сделать великое открытие. Искал противоядие, роюсь среди колбочек. Половину разбил.

15:59

Я умираю! Да, это нелегко признать, ну... что ж, я сделал все, что мог.

Покалывание усилилось, хвост подергивается в рваном ритме, лежу среди осколков колбочек, перемазанный химикатами и ядами. Пять минут облизывал горлышки пузырьков с надписями «Противаядие» на этикетке. Маг, кстати, необразован, потому-то и лепит кучу ошибок в названиях.

Так. О чем это я? В глазах темнеет... нос ловит странные запахи, похожие на... запах грязных носков. Медленно поднимаю веки и последним усилием воли фокусирую взгляд. Вижу мага, стоящего надо мной с веником, как ангел смерти со своей косой. Веник медленно поднимают и с силой опускают вниз, дабы прервать мое брренное существование. Жалобно мяукаю и закрываю глаза.

Будь что будет. Мои потомки... они все равно будут помнить меня вечно.

16:05

Я жив! Я воскрес! И в настоящий момент на бреющем полете вылетаю из окна башни, вышвырнутый за хвост и сопровождаемый трехэтажным матом.

С ужасом смотрю на быстро приближающуюся землю, умудряясь при этом диктовать строки дневнику. Мама!!!

16:06

Да! Дааааа!!!

Я приземлился на шляпку какой-то карги, снес ее, и мы вместе рухнули в корыто с водой. Я выпрыгнул первым, продолжаю носиться вокруг башни, вопя от счастья. Дама лежит в корыте, глядя вверх и тяжело дыша.

Я буду жить! Я буду жить!!! А магу... я страшно отомщу. За такое он у меня на коленях прощение будет вымаливать, он у меня... Так, это мне что, столько ступеней надо преодолеть, чтобы попасть обратно? Фигу. Я теперь свободен и ухожу! Слышишь, маг! Я у-хо-жу! И найду себе достойное место с сосисками, любовью и восхищением в глазах окружающих. А ты... Я пошел, короче. Интересно... дневник еще пишет? Когда-нибудь вернусь, заберу.

23:01

– Мяу. Мяу-у... Мя? Мя-а-уу!

Сижу под дверью, царапая ее коготками и тихо мяукая. Авось впустит. На улице дождь, грязь, и меня чуть телега не переехала. А еще гном съест пытался и... и вообще этот мир – довольно страшное и серое место, где живут эгоисты и голодающие (либо не видят тебя в упор, либо хотят съест). У меня теперь стресс, я замерз, хочется ласки... И крыску бы сейчас. Я бы ее даже есть не стал – просто бы обнял и заплакал.

В лабораторию хочу-у-у...

23:44

Открыл. Стоит на пороге в белом балахоне и съехавшей набок шапочке с помпоном. На ногах – старые дырявые носки со сногшибательным запахом. Робко мяукаю и смотрю на него огромными, полными боли и муки глазами бездомного котенка.

Маг вздохнул и сгреб меня под мышку, захлопывая дверь. Молчу, покачиваясь при ходьбе и благодарно урча. Я так и знал, что он без меня не сможет.

Среда

12:05

Мы тут с магом обмозговали кое-что! Короче, будем ставить эксперимент по использованию зелья силы! Маг сказал, что выпившее его существо станет мегасильным и мегатупым. После чего старичок долго ржал над шуткой, пока я обнюхивал булькающий котелок. Зеленое какое-то. Его хоть пить-то можно? А что это там плавает? Гадость.

– Итак! Возьмем крысу... – Маг скрылся под столом, загромыхав клетками.

Мучительно вспоминаю, что вчера сделал с крысой. Кажется, она меня куда-то послала, неприлично пискнув в спину. Или это я ее послал? Не помню.

– А где крыса? – Из-под стола.

Гм... а потом я, кажется, полез выяснять, кто круче...

– Она мертва!

Он поверит, что это инфаркт? Я выглядел очень грозно, когда к ней лез.

– Здесь везде следы когтей. Кот!

Вздыхаю и отворачиваюсь к окну. А что сразу кот? Другую себе найди. Вон их в кладовке сколько... было.

Надо мной, гневно сопя и сжимая в руках безглавую крысу, склонился маг, пытаюсь что-то сказать. Тихо мурлычу и трусь об его руку. На Славике это всегда срабатывало.

12:34

– Двадцать минут. Эксперимент пошел не так, как планировалось. Животное дышит, реагирует на свет, звук и постукивание молоточком...

Ме-едленно открываю глаза, приходя в себя. Шо это было?

– Оно очнулось! Так... частота пульса чуть повышена, от еды... не отказывается.

Жую что-то травянисто-кильбасное, пытаюсь сесть.

– Пить хочешь?

Смотрю на мага, вспоминая последние мгновения до удара молоточком по башке. Анестеziолог хренов. Уй... как больно.

– Ну-ка, кыса, ну-ка, иди ко мне на ручки. Та-ак.

Меня тошнит. От него луком пахнет.

– А теперь попытайся вырваться, и если все прошло удачно...

Смотрю на полупустой котелок из-под нашего варева силы и понимаю, что зелье силы... опробовали на мне... А я ему почти поверил! Вырываюсь и спрыгиваю на стол. Но поскользываюсь и шмякаюсь на пол, отбив брюхо.

Позади меня рухнул маг, стукнувшись о шкаф с колбами. Оглядываюсь и мрачно смотрю на счастливое лицо человека, заваленного сверху книгами.

– Ты теперь сильный, причем очень, – с робкой улыбкой и фанатичным огнем в глазах. – А я – гений!

После чего меня оставили в покое.

Добравшись по стеночке до спальни, срочно зарылся в свои записи.

Встаю, хмуро смотрю на свои лапы и подхожу к шкафу, примеряясь.

Сильный, да?

12:39

Остановила разгром лаборатории только наполненная до краев плошка сметаны и – чуть поменьше – сливок. Ем, аккуратно лакая, и все еще нервно дергаю хвостом от обиды. Меня предали! Но я теперь очень сильный и одной левой сломаю любую мебель... Спать только очень хочется. Опять он мне что-то подмешал? Ну и ладно. Я в последнее время много переживаю, потомки. Так что...

Корзинка! Это мне? С поду-у-шечкой... Ладно, маг, я тебя прощаю. А чего это она под кроватью? Ну, с другой стороны, не наступят.

Все. Спокойной ночи, миня нет. Оде-я-ялко...

Понедельник

19:41

Я больше не черный. Сажу перед зеркалом и смотрю на белый мягкий шарик с блестящим черным носом и кончиками лап. Мне мучительно больно и страшно. Я... я больше не чувствую себя мужчиной. Скорее, извращенцем с претензией в порноуклон (так говорил Славка о мужчинах-моделях). Мы еще всей лабой с ним соглашались.

Ой, меня теперь, только обнюхав в определенном месте, можно опознать как мужика. Мама, роди меня обратно. Я не перенесу этого!

21:03

Маг сказал, что я теперь стал красивше, и менять обратно он ничего не будет. Демонстративно разодрал его штаны. На тонкие ленточки. Маг вздохнул и начал объяснять, что заклинание – с побочными эффектами, и если принять противоядие, стану кошкой. На этой мысли меня заклинило, и я еще долго сидел в прострации, представляя белоснежную киску, бегающую по крышам и отважно сражающуюся с котами.

Ладно, цвет – это не так уж страшно. Что-нибудь придумаю.

Среда

23:51

Я вышел в ночь. Почти двенадцать. Хочу любви и ласки.

Не очень в рифму, но зато точно. На плечах покачивается черный плащ – подарок мага, решившего меня задобрить, а-то я на колени не лез совсем.

Оглядываюсь, жмусь к вонючим сточным канавам сонного города, выискивая взглядом ту единственную, которая сегодня будет моей.

Четверг

15:07

Мокрый, грязный, запаршивевший стою у порога и скребусь в дверь. Кошки хохотали надо мной до упаду, коты отважно бросались чистить морду, дабы не лез на их территорию.

Начистил всем, понятно, я, но кошек это почему-то волновало мало, и меня упорно не подпускали к телу, удирая по заборам. Одну я гнал до городской стены! Где она трагично сверзилась вниз. Правда... навернулась случайно – я ее почти зажал между зубцами, заткнув пасть поцелуем, но тут какой-то стражник как заорет над ухом: «Всем спокойно!!!» – Я сам чуть следом не рухнул.

До сих пор помню взгляд ее выпученных от изумления глаз... В падении, н-да... Выплыла ли она из рва с крокодилами – кто ее знает.

Ой, а дверь открыта. Маг опять что-то химичит в лаборатории, напевая под нос. Запрыгиваю на стол, оставляя грязные мокрые следы, иду к нему, всем своим видом требуя любви и ласки.

Маг ошарашенно притих, почесал затылок и притащил из кладовки старое корыто, в котором меня и вымыл...

Как меня топили – рассказывать не буду, ибо мытьем этот ужас назвать язык не поворачивается.

Пятница

07:14

Так приятно с утра продрать сонные глаза и потянуться всем телом. Мурлычу, зевая и почесывая за ухом. Хорошо. Н-да. Грм, мрм, еще бы попить, поесть.

В плошке с водой обнаружил трех дохлых мух, какую-то слизь и мутноватую водицу, в которой все это плавало. Рядом стояла плошка из-под еды, в которой кто-то умер, покрылся плесенью и засох в корчах.

Хмуро тыкаю в это лапкой, мнительно принюхиваясь. Плесень отомстила, завоняв так, аж глаза заслезились.

Иду к дрыхнушему в кровати магу с твердым намерением поставить его перед фактом своего голода.

07:21

Мурлыкаю, трюсь о щеку и покусываю ушко. Маг улыбается и душит меня в объятиях, не приходя в сознание.

07:23

Щекочу ногу, преодолевая отвращение к носкам, вернее, к исходящему от них амбре. Ногой дернули, выбив мне два зуба.

07:25

Он меня достал. Забираюсь на грудь и громко, пронзительно мяукаю, мучаясь от голода и боли.

– Кс-кс.

Не понял.

А глаза кто открывать будет?

– МЯУ!

– Кс, брысь... брысь, дай поспать. – Забираясь под подушку и придавливая ее к уху рукой.

Молча на него смотрю, исчерпав всю ласку и начиная ненавидеть.

07:27

Залез на шкаф, прицелился и прыгнул. Мимо! Подушка приподнялась, и маг с ужасом взглянул на вылезающего из дыры в матрасе меня. Ты спи, спи. Второй раз я точно не промахнусь.

Этим же вечером шкаф из спальни убрали, а мне вывалили в плошку с водой овсянку и задвинули ее под стол, сообщив, что это полезно. Есть не стал... еще долгие месяцы после этого разыскивая источник жуткой вони.

19:47

Н-да. Дневник все правильно написал. Кажется, я ему потом эту овсянку с мухами и жижей переложил в плошку из-под простокваши (которую перед этим съел).

А сейчас я сижу в кладовке, доедаю последнюю сосиску и читаю записи. Не очень веселые, кстати. Надо будет завтра совершить что-нибудь героическое, а то потомкам скучно будет.

Кстати, хозяин электрошокер изобрел. Обдумываю идею использовать прибор как будильник. Надеюсь, будет весело.

Ну, я спать. Меня корзинка ждет. И это... всем спокойной ночи.

Часть первая

Понедельник

21:19

Чего только не сделаешь от скуки. Хозяин к ночи затеял генеральную уборку: весь день разыскивал заклинание чистоты. Нашел, прочел. И вся грязь и пыль, вместе с остатками сосисок, из-под дивана разом куда-то делись. Сажу на неожиданно белом подоконнике и презрительно оглядываюсь, пока маг, бродя по комнате, рассуждает о прелестях траты денег.

– Уборщицу найдем!

Фыркаю и элегантно спрыгиваю на пол. Но, зацепившись когтем за штору, приземляюсь плашмя и с тяжелым незелантным стуком.

– Она нам готовить будет... Что скажешь, кот?

У меня имя, между прочим, есть. Встаю, дергая хвостом, и раздраженно мяукаю.

– Я тоже был бы не против домашней пищи. А жить... жить она может и в кладовке.

Так. Стоп! А куда меня будут наказывать? Она ж там все съест и мышей распугает! Я в корне с этим не согласен!

К сожалению, мой грозный взгляд был проигнорирован, так что снова изучаю пустую миску, приюхиваясь к мощному запаху лимона и листьев мяты. Гадость какая. Где моя рыба?

22:34

Лежа в постели и уже два часа как ворочаясь, маг все мечтал о домохозяйке. Если б умел говорить, пояснил бы, что жениться ему надо... Но такая мысль ужаснула даже меня. Да и вообще, зачем нам кто-то еще? Подумаешь, бардак, зато всегда знаешь, где что лежит. А вот после его уборки – в комнате стало как-то чисто, пусто. Только камин, стол и стул возвышаются, оттеняя серые потертые доски пола. Ну, шкаф еще с моей мисочкой под ним. А вся лаборатория, страшно сказать, переехала в отдельную комнату, которую маг пристроил к башне час назад. Она теперь выпирает из башни, как нарыв, и лично мне в нее заходить банально страшно.

– И грудь! Грудь должна быть большая и... такая... неуравновешенная, что ли, чтоб колыхалась. Да, кот?

Пытаюсь устроиться на подушке, не мешая грёзам хозяина. Удастся с трудом, так как меня периодически пихают локтем и треплют по холке, ворочаясь и прыгая по постели. Он прям как мальчик-сектант перед первым жертвоприношением, честное слово.

– А глаза большие-большие! И чтобы глупенькая была, но не настолько, чтобы все ломала... В уборке должна быть сноровистой.

Гейша-идиотка с хваткой тети Вари уборщицы, каждую ночь умудрявшуюся убрать пол-института одним махом. Она работала за троих и получала оклад за четверых. У тети Вари было много детей и муж-алкоголик. Гм... тетя Варя бы хозяину не понравилась. Хотя грудь у нее была именно неуравновешенная: она ею все сшибала.

– А еще она должна быть без ума от меня, – не останавливался маг, сев и схватив меня на руки. – И пусть влюбится! Внезапно и... страшно.

Хриплю, пытаюсь вырваться из стального захвата, кусаясь из последних сил. Меня отпустили и тяжело задумались, медленно возвращаясь к реальности. Отползаю к подушке, пытаюсь залезть под одеяло. Садист.

– Я понял!

Что ж так орать-то? У меня чуть сердце не остановилось.

– Такой девушки нет.

Аллилуйя! Мы теперь спим, да?

– Но я ее создам. Ты со мной?

– Я? Не-е... ааа!!!

Меня нагло стащили за шкурку и, несмотря на вопли и крики, утащили в шаткую лабораторию, хлопнув за собой дверь. Что запомнилось особенно ярко: жуткий хохот хозяина, снова погрязшего в фантазиях.

Вторник

02:17

Все вокруг сверкает и вспыхивает. Булькающие жидкости с шипением выливаются из колб и прожигают стол. Маг, в халате и одном носке, бежит по освещенной лунным светом лаборатории, что-то лихорадочно листая и бормоча себе под нос. Забившись на подоконник, с ужасом смотрю на такую далекую землю, переживая, что все это плохо закончится.

Я еще никогда не видел его таким перевозбужденным. И вообще, чему он радуется? «Пылесосу-сковородке», который будет орать каждый раз, как у него заболит голова? Не понимаю я этих людей.

О, свечку зажег.

02:22

Чертит что-то мелом на полу, двигая мебель. Даже на мой взгляд, пентаграмма слегка косовата и углов в ней не пять, а пять с половиной. Или это так свет падает?

02:38

Сидя в центре, нараспев читает заклинание, обложившись свечками и амулетами в нужных местах. Раздумываю, стоит ли прыгнуть и присоединиться, или на подоконнике безопасней.

03:00

Веду запись со стола. Эксперимент прошел удачно. Маг вызвал нечто, и это нечто взорвалось, залив лабораторию зеленой жижей и килограммами мяса. Маг матерится и пытается вспомнить заклинание уборки. Флаг ему в руки.

03:45

Я поражаюсь его упорству. Грязная захламленная комнатка пропахла всем, чем могла, у меня слезятся глаза, чешется ухо и болит отдавленный хвост, а он в пятый раз рисует пентаграмму, ругаясь сквозь зубы и держа в зубах огрызок свечки. Амулеты висят на стенах в потеках грязи, колбочки перебиты, стол завалился набок. Сажусь в центре пентаграммы, весь грязный и с бантиком на шее. Мне сказали, что я буду амулетом, на что я так и не смог действительно возразить.

Маг стоит надо мной, читая заклинание уже по памяти и чертя какой-то символ в воздухе. Воздух дрожит и корежится. Жмусь к худой ноге, жалобно мяукая. Если б дверь была открыта... эх.

04:09

Она явилась! Да! Грудастая дева с большими глазами и незабываемой внешностью! Маг застыл, открыв рот. Я крепко обнимал его ногу, поражаясь красоте незнакомки, а та... сказала: «Му-у...» и исчезла во вспышке пламени так же внезапно, как и появилась.

Маг долго смотрел на это место... потом сел, взял меня на руки и сказал, что все бабы дуры. Киваю, радуясь, что больше меня сегодня мучить не будут. Да и... рассвет скоро. Я бы поспал...

С потолка рухнул канделябр, подняв тучу пыли и заставив в который раз за ночь вздрогнуть.

Среда

13:51

Маг производит отбор претенденток на роль домохозяйки. Кажется. Сажу в кладовке, подглядывая в щелку. Я наказан за то, что в приступе нечеловеческого голода разбудил мага ударом экспериментального электрошокера. Того замкнуло аж на десять секунд, он до сих пор дымит.

Первая претендентка – типичная серая мышка. Она долго и нудно рассказывала, как кормила старую беззубую кошку пережеванной пищей шесть раз в день пятнадцать лет. Я уверен, кошка хотела умереть уже через год такой жизни. Впечатленный маг попросил ее уйти.

Вторая – высокая и прямая, как палка, с порога уверила мага, что умеет шить, стирать, варить, кормить и ухаживать за детьми. Хозяин сказал, что детей у него нет, но его заверили: это ненадолго, ибо он еще мужчина хоть куда! Воспрявший духом маг игриво улыбнулся и пригладил дымящуюся шевелюру. Женщина с улыбкой добавила, что у нее пятеро детей, но они здесь никого не побеспокоят.

Маг ее выставил.

Третья была слишком глупа и все вещала о цветочках и рюшечках, которые украсят «эту жуть». Магу был обещан розовый (!) передник для опытов, который тут же был ему торжественно вручен. Посередине на небольшом кармашке был вышит череп с косточкой в зубах. Маг подарок принял, а девушку выставил. Ибо фартук – хорошая вещь, все равно не пропадет.

Потом меня выпустили, мы выпили чайку (лично я-то – сливок, но это мелочи) и только потом, во всеоружии, запустили вторую партию претенденток.

14:58

Вошел «шкаф» и сказал, что его зовут Коленька. Запиваю инфаркт валерьянкой, маг бледно улыбается и сочиняет историю о том, что у него пока нет денег, а потому работать придется задарма. Колечка ушел, сморщив носик, но послав магу воздушный поцелуй.

Сидим, отходим, привыкаем. Маг нервно меня гладит, с подозрением глядя на дверь.

– Следующий... ая!

Хм... А вот эта ничего.

– Садитесь.

– Благодарю.

Грудь – во! Глаза – во! Носик пимпочкой и голосок тоненький.

– Как... вас зовут? – С подозрением и все еще не веря.

– Мила.

– Кхм. Мила. Это... мило.

Хозяин жжет, прям в ударе сегодня.

– Расскажите о себе.

– Ну, мне шестнадцать. Я все умею делать по хозяйству и... люблю котиков. – С любопытством глядя на меня. А я как раз выглядывал из-за руки мага, оценивая будущую претендентку. Фыркнув, демонстративно отворачиваюсь.

– Можно?

– Конечно. – Ласково пододвигая меня к ней.

Не понял!

Но цепкие ручки уже схватили за шерсть, прижали к подушкам груди и окружили ароматом мимоз...

Чесали меня, правда, умело и без надрыва. Смущенно смотрю на мага, удивленно мурча.

– Что ж... вы приняты, дорогая, и...

Дверь снесло. На пороге возник огромный мужик с ружьем, навел его на мага и, что-то выкрикнув, выстрелил.

С ужасом смотрим на рухнувшее на пол тело, прижимаясь друг к другу. Мила пискнула что-то вроде: «Папа!» Я – другое.

А потом меня посадили на стол и ушли, оставив наедине с трупом.

19:21

Маг жив! Я так рад, прямо страшно.

Хозяин сидит на полу, матерится сквозь зубы и зашивает сквозную рану в плече ржавой иглой с вдетой в нее замусоленной ниткой. Тихо мяукаю снизу, выражая свой восторг по поводу воскрешения. Маг шьет дальше, чуть не плача от боли.

Четверг

11:08

И снова отбор претенденток! Маг, забинтованный и злой, сидит за столом с висящей на груди огромной крышкой от кастрюли и с шлемом на голове. Я втихаря ем сосиску на подоконнике, краем глаза изучая открывающуюся дверь.

А он у меня храбрый. Оказывается.

Вошла невысокая плоская девчушка с серым хвостиком на затылке и в огромных очках, постоянно съезжавших на кончик носа. Она споткнулась о порог, едва не снесла вешалку и робко подошла к столу, прихрамывая на правую ногу.

– Здрасьте, – кисло сказал маг.

Девчушка кивнула, не поднимая глаз, что-то прошептала и рванула обратно, скрывшись за дверью.

Молча на эту дверь смотрим.

– Следующая! – Флегматично.

Дверь открылась, и к нам, с натугой волоча за собой огромную сумку, вошла все та же девчушка, едва не падая от тяжести. С интересом на нее смотрим. У меня страшное подозрение, что следующая претендентка как раз в сумке. Типа... конкуренция – вещь страшная. Зато у нас все еще есть выбор.

– Что в сумке? – Маг. Чтобы хоть что-нибудь сказать.

– Продукты. И... инструменты. Вы же... в объявлении написали, что хотите, чтобы готовила, вот я и... подумала. Еды-то нет.

Киваю, с куда большим интересом приняхиваясь к мешку.

На стол выставили фрукты, паштет, пирог, салат, борщ в кастрюльке, каравай хлеба и еще какую-то снедь, название которой я не знаю, но выглядело все страшно аппетитно. Особенно после двухнедельной диеты на одних сосисках и мышках.

11:48

Пока ели, она все прибрала так, что показалось: только что сидели в свинарнике, а теперь в раю. Теперь у нас на окне занавески вместо пятнистой марли, на полу два коврика,

оба голубенькие, а на столе – скатерка. Синяя. Ну и там... посуду убрала, пол подмела, паутину с потолка смахнула.

– Что ж. Вы... – Маг смотрит на ее грудь и явно мнется.

Мечтаю, чтоб ребенок остался. Хотя она и вечно падает, спотыкаясь буквально обо все и роняя буквально все. Но зато как готовит! Да и чисто... Небось и стирать умеет. А грудь – дело наживное. Маг, видимо, тоже так решил, уточнив:

– Вы, если что, против пластической магии ничего не имеете?

– Мечтаю! – С жаром и огнем в глазах.

Маг закашлялся и прижался к спинке стула, чего-то сильно испугавшись.

– Ну, что ж. Тогда... добро пожаловать. Вы... А сколько вам лет?

– Тридцать девять!

Молчание затянулось.

– Не врете, – хмуро. – Я маг и все знаю, вам двенадцать.

– Семнадцать. – Не менее хмуро.

– Пусть так...

– И я беременна.

– ???

– И вчера приходила моя сестра.

В комнате повисло мрачное молчание. Кажется, именно так можно было описать наше с магом состояние.

– Да?! – Это все, что смог из себя выдавить маг, неожиданно писклявым голосом, поправляя крышку от кастрюли.

12:39

Она пошутила! Насчет сестры, возраста и беременности. Ей двадцать один, и она сирота.

Маг на работу ее взял, попросив больше не врать. Она тоже его об этом попросила.

А мне сметанки налили! Мрр. И зовут ее Мариса, Риса то есть. И она мне уже нравится...

О, котлетки! Йес!

19:41

Маг пристроил еще одну комнату и обещал сделать водопровод, чтобы всегда была вода. Новая комнатка стала спальней Рисы. Правда, по виду помещение больше напоминало вертикальный гроб, в который полагалось заходить и так и стоять, пока не рассветет.

По настоянию Рисы комнату слегка расширили, поставили кровать, сделали окно с подоконником и... все. Тумбочка не влезла.

Меня тоже попытались туда затащить, дабы спать вместе. Но я, оценив ужас магической архитектуры и представив, как жутко будет ночью лететь с Рисой в этой чудо-комнате вниз, активно сопротивлялся, воя на одной ноте. Маг решил, что я боюсь его предать, и меня вскоре оставили в покое.

Так что спать лягу с магом, чему страшно рад. Несмотря на его носки.

Да и вообще будить его по утрам становится все веселее и веселее.

Пятница

Скукотаща.

Суббота

Риса зашла в лабораторию на завершающей стадии эксперимента: маг получал курицу из яйца. Девушка что-то свалила, куда-то упала, и яйцо взорвалось, забрызгав нас кровью.

Это ужасно! Внутренности яйца, размазанные по стенам, будут сниться мне всю жизнь.

Воскресенье

Ночью ставили опыты по превращению белки в зайца. Снова вошла Риса. На этот раз она ничего не уронила, но ударивший по глазам белки свет заставил несчастную подопытную обезуметь и выброситься из обклеенного черной паклей окна. Шокированная девушка... извинилась.

Понедельник

11:20

Она научилась стучаться, перед тем как войти. Мы ее все равно не пускаем.

Маг сделал мне специальные очки, защищающие мордочку. Теперь ношу их постоянно, ибо ему позарез нужен собеседник при каждом самоубийственном опыте.

Эх... лучше бы я помогал на кухне пельмени делать. Мясо там... продегустировать.

Надо что-то придумать. Да и не люблю я опыты...

Вторник

12:07

Вылил магу в кастрюльку с зельем силы какую-то розовую гадость из флакончика. Флакончик спрятал за спину, сопя и притворяясь лапочкой.

Маг купился.

12:38

Это была наркота. Наверное. По крайней мере, маг уже полчаса лежит и ржет как ненормальный, царапая ногтями пол. Валяюсь рядом, хихикая и разглядывая летающих розовых слоников.

Как же я его люблю... просто обожаю. Честно! Он такой... ми-илый. И добрый и ласковый. Короче, наш человек! Славке бы он понравился.

Меня берут на руки и идут к двери по стеночке, обещая накормить сосисками и попеременно целуя то в ушко, то в пузико. Мяукаю, обнимая его за руку и дергая лапкой. А я согласен. Почему бы и не поесть.

13:32

Маг прижимает к себе отчаянно сопротивляющуюся Рису, обещая ей весь мир и бюст девятого размера. Просит прямо сейчас пойти в лабораторию, где лично его и наколдует. Риса тянется за тряпкой, вырываясь из последних сил.

Хозяин, кстати, молодеет на глазах: ему уже не шестьдесят, а тридцать. Только зарос сильно, но больше не горбится, грудь раздалась в ширину, ноги окрепли, мышцы крепнут прямо на глазах, а глаза сияют молодостью и силой.

В лабораторию он все же ее утащил.

14:02

Крики и вопли из-за закрытой двери. Что он там с ней делает? Отхожу от кайфа, сидя у окна и вдыхая свежий воздух. Хорошо-то как... В голове появились первые мысли. Вроде той, что надо бы понюхать, что там Риса сварила – пахнет больно притягательно, особенно вон та маленькая кастрюлька, оставленная явно для меня.

Вообще наша гостиная, как ее обозвала Риса, выглядит теперь совсем иначе. На полу лежит махровый ковер (утром она притащила, бедненькая, едва не надорвалась-то, затащив его в одиночку по лестнице, а попросить о помощи не догадалась), у стены горит огонь в довольно большом камине. (Опять же идея Марисы, которую магу было нетрудно выполнить.) Большой старый стол окружают четыре стула. И все это занимает почти всю нашу комнату. Ну и два кресла у камина, на которых я так люблю подремать время от времени.

Ах да. Еще кухонька. Небольшая и скрыта за занавесочкой, как и входная дверь. Так что когда занавеска задернута – мойки, очага и холодильного шкафа совсем и не видно. А еще занавески на окнах. Хотя, кажется, о них я уже рассказывал. Ну и ладно. Расскажу еще раз! Голубенькие такие, с вышитыми желтыми цветочками. Мне страшно нравятся. Маг, правда, что-то бурчал о вреде голубого цвета в доме мужчины. Но тоже не возражал.

15:10

Тишина в лаборатории. Доедаю рыбные котлетки, нервничая все сильнее и сильнее.

15:27

Она вышла. Мне дурно! Что он с ней сделал?! Девушка подошла к зеркалу, изучила внешность, всхлипнула и разрыдалась. Ласково мяукаю, утешая и отодвигая лапкой скалку за спину.

Ну, не так уж все и страшно. Подумаешь, теперь у девушки лысина, а грудь уменьшилась раза в два, если не больше. Москва тоже не сразу строилась.

Меня подняли на руки и прижали к себе, глядя и причитая.

Мурчу, стараясь не дышать рыбой в лицо и покорно свисая с ее рук.

– Только ты меня и понимаешь... А где рыба?

Урчу интенсивнее, ласково на нее глядя и пытаюсь улыбнуться.

– Маг!

– Что? – Из лабы.

– Кот съел всю рыбу! Сегодня больше готовить не буду.

Что-то упало, маг выругался и велел внести меня внутрь.

Выпучив глаза, плываю в лабораторию, все еще свисая с рук Марисы. Ой, что-то мне все это не нравится. Пора уматывать.

– Куда?!

В кладовку!

22:15

Не спрашивайте. Маг – зверь. Меня... почти убили и сотворили из меня монстра! Об остальном завтра. Мне сейчас очень плохо.

Среда

12:41

Я монстр. Н-да, потомки. И все из-за каких-то шести рыбок. Я страшно отомщу. Страшно! А пока лежу на полу в кладовке и шиплю на каждого, кто хочет войти внутрь.

Я лысый! Почти полностью. И меня увеличили в двадцать раз. И это... я стал хуже видеть, слышать, почти не чую запахов... Мама. Мамочка!

Захлебываюсь в рыданиях.

15:10

– Кот, вылезай.

...

– Кот, вылезай, кому говорят, пока я не сломал дверь и не... не превратил тебя в крысу! Лежу, изучаю потолок. Ностальгирую по шерстке. А еще у меня теперь и хвоста нет. Видимо, оторвали, пока я был в беспамятстве. Жизнь – жуткая вещь, которая снова и снова преподносит сюрпризы. Я стал страшилищем, но при этом ем колбасу и думаю о мести. Ненавижу мага.

– Ко-от. Сметанки хочешь?

Шиплю сквозь зубы, радуясь, что хоть клыки мне оставили. Впрочем, радуясь, – сильно сказано. А еще я замерз. И, кажется, умираю.

– Ну, если хочешь, я все верну обратно! Хотя сейчас. Просто... я подумал, что ты слишком умный для простого кота, вот и решил научить тебя говорить. А так как рот кота для разговоров не предназначен – сделал тебя человеком.

А меня ты спросил?!

– Если вылезешь, отдам все сливки и сосиски. А Риса еще рыбки пожарит, и всё для тебя.

Хмуро смотрю на дверь.

– Давай, вылезай, замерзнешь ведь. – Это уже голос Рисы, ласковый такой. Вылезти, что ли.

Эх, ладно. А то если так и не отвечу, получу вместо колбасы пинок под зад и скалкой по ушам. Плавали, знаем. Сдаваться тоже надо вовремя.

Щурюсь на свет, выползая на четвереньках. Маг улыбается и пытается погладить. Шиплю и отстраняюсь. Девушка стоит со свежевыстиранными вещами мага в руках и просит меня их надеть.

Не хочу!

Но в лапы сунули ведерко сметаны и попросили не возмущаться. Еще раз пообещали рыбки.

Дал себя одеть.

16:21

Неуверенно балансирую на задних лапах перед зеркалом. Мир кажется маленьким и чужим. Риса-то вон тоже маленькая, а я большой.

Из зеркала на меня смотрит высокий парень с черными глазами, волосами и бровями. Очень бледный и худой, он вцепился в мага и буквально висит на его плече. Маг, кстати, снова выглядит на шестьдесят и отрастил длинную белую бороду с завитушкой на конце. Видать, гостей ждет.

– Ну вот, кот. Это ты.

– Мяу! – Мужик в зеркале сказал это очень испуганно и хрипло.

– Бедненький, ну чего вы его пугаете? На, покушай сметанки.

В руки мужику сунули крынку со сметаной, и он медленно начал ее есть, окуная в жижу палец и осторожно облизывая.

Мне плохо... это что? Я теперь, что ли? Без шерстки, хвоста, кавайных ушек и благородного изящества? Мама.

– Так-так. – Маг довольно потер руки и улыбнулся. – А теперь мы научим тебя говорить и держаться, как...

Вспышка, вокруг меня за клубился белый туман. Я закашлялся и чихнул. Открыв правый глаз и сфокусировав взгляд, увидел в зеркале сидящего у ног удивленного мага толстого белого кота, с измазанной в сметане мордой. Рядом валялась чудом уцелевшая крынка из-под сметаны, покачивающаяся из стороны в сторону. Нашупав ее лапой, придвигаю ближе, обнимая и довольно разглядывая отражение.

Шерсть белая? – Шерсть белая. Ну и что?! Все равно я ужасно красив.

21:20

Меня, ик, накормили рыбкой. Йи-ик. Во-от. Лежу теперь перед камином на коленях Рисы и даю чесать животик. В соседнем кресле ерзает маг и ведет с ней умную беседу. А за окном снова дождь, барабанит по стеклу и мешает рассмотреть ныряющую среди облаков луну.

Она, кстати, сказала, что я был очень красивым юношей, лет двадцати, еще она сказала, что девушки бы вешались только так. А маг сказал, что это так и задумывалось. А еще, что если все прошло так, как он задумывал, то я теперь оборотень и могу превращаться туда-сюда по желанию. Ну и еще что-то там про темпоральные вспышки, магические узелки и прочую научную чепуху, словом, я ничего не понял.

Ну и ладно. Главное, что превращаться можно по желанию, а я совсем не желаю становиться снова этим бесшерстным кошмаром. Ни за что. У меня и так все нормально: теплый дом, еда, плюс к моим услугам вся лаборатория и кладовка с мышами и кильбасой. И с чего меня понесет в человеки? Нет уж, дудки. Лучше вот так лежать перед камином на коленях Рисы и мурчать, медленно погружаясь в сон.

– А меня вы сможете изменить? Вы же обещали.

– Не волнуйся, внешность я тебе верну... и волосы с... кхм, грудью, завтра же отрастим, как было.

– Ой, а можно не так, как было, а волосы чтоб погуще и светлые, как солнышко. Ну и грудь тоже... побольше.

– Ну... в принципе, конечно, можно. Хотя я, право, не знаю, стоит ли так расходовать материалы.

– Ну, пожалуйста, профессор.

– Кх, кх... ну хорошо, моя дорогая, хорошо.

– Ой, здорово! А я тогда стану живой рекламой вашего искусства и смогу привлечь других девушек, которые неплохо заплатят за изменение густоты волос и объема груди.

– Н-да? Я, если честно, в этом сомневаюсь. Это такие мелочи. Другое дело, если бы вы рассказали им о возможности изменить мозг так, чтобы каждая из них сильно поумнела и смогла решать любую жизненную проблему с точки зрения, кхм, научных изысканий. Уверен...

– Нет-нет, профессор. Не стоит. Мои подруги... ммм, не слишком увлекаются наукой. Вот грудь побольше – это да.

– Ну, если вы так говорите. А, пардон, может, им и зад нужно изменить? Хотя, конечно, это полная ерунда. Простите, Мариса, я неудачно пошутил, слегка озадаченный вашими...

– А ВЫ МОЖЕТЕ?! – Открываю глаза и смотрю на сверкающие надеждой глаза девушки.

– Вам-то это зачем?! – С ужасом.

– И талию потоньше, и носик подлиннее, и убрать родинку с губы и... глаза побольше и другого цвета!

– Какого? – С интересом.

– Красного! – С восторгом. – Как у королевских особ.

– Меня король четвертует. Нет!

– Ну а зеленые? Темные... и с оттенком в серебро?

– Это я могу... – Задумчиво.

Счастливый писк, меня кинули на кресло и полезли обнимать отбивающегося мага. Недовольно шиплю, лежа кверху пузом, и наблюдаю за этими ути-путями. Тоже мне... проблема века. Я вон тоже согласен, что этим дамам не новые задницы нужны, а мозги бы им

не помешали, это точно. Ну да что с них возьмешь. Люди! Лысые, страшные бесхвостые существа. У меня бы на их месте тоже комплексы развились.

А потом мы все пошли спать. Причем Риса упрямо утащила меня к себе, решив, что спать мы будем вместе. Я сначала вырывался (мне очень не хотелось пропускать момент утреннего пробуждения мага, которым я лично бы и занялся). Но она умудрилась гладить животик и почесывать за ушком вплоть до момента, пока я не уснул. Пришлось уступить девушке – спать рядом с ней, сонно мурлыкая от удовольствия.

И да, я знаю, что прекрасен и вообще обаятелен и привлекателен так, что дальше некуда. Но каждый раз находить этому подтверждение очень приятно. Завтра выпрошу еще рыбки. Она ее удивительно вкусно готовит.

Четверг

Весь день Рисе меняли внешность, лаборатория дымилась и шипела реактивами и смесями. В полдень оттуда вышло нечто с распухшими губами, разрывающей кофточку грудью и ресницами, которыми можно закрыть пол-лица.

Я так понял, она своими капризами довела мага, и он психанул. Девушка долго стояла у зеркала, покачиваясь под весом двух «подушек безопасности», потом так же молча ушла обратно в лабораторию и закатила грандиозный скандал.

Маг сдался. Меня так и не покормили. Пришлось вскрывать холодильный шкаф и добывать пропитание самому.

19:41

Она вы-ышла!

Меня погладили и обещали все приготовить, доставая за хвост из-под кровати, куда я при виде нее забился.

Долго стояли перед зеркалом.

Ну, хоть рост оставили тот же. Маг, кстати, так и не вышел, оставшись отлеживаться в лаборатории. Я краем глаза увидел тело, распластанное на полу, с зажатой пробиркой в руке. Жалко его. Женщины, когда речь заходит о внешности, – безжалостны.

Да, кстати, о нынешней внешности Рисы. Ну... грудь большая, губы пухлые, глаза огромные, как у нашей Наташки. Помнится, ими все мужики восхищались и раз по сто на дню вещали ей о могучести таких очей. Кстати, не зеленые, а зеленовато-карие, что ли. Волосы цвета ночи, которые теперь свешиваются до пяток, и их та-ак много, что так и тянет зарыться и поиграть. Мурк! Ножки стройные, ручки тонкие. Свой зад ей нравится больше всего. Она даже спросила, как я его нахожу. Молча я его нахожу. И вообще, мы есть сегодня будем?

21:46

Мага откачали и накормили. Сидим в кресле и дремлем в объятиях друг друга, пока Риса летает по комнате, проверяя, прыгает ли грудь тогда, когда прыгает она. Грудь прыгает, башню чуть пошатывает, нам – все равно.

Понедельник

09:13

Да-а. Мы богаты! Мы сказочно богаты, и маг обеспечен работой на всю жизнь! Он, правда, слегка напуган, что надо изобретать не философский камень и даже не напиток мудрости, а новую форму губ. Но это мелочи. Зато платят теперь столько, что можно позволить заваливать мою плоскую свежей рыбкой каждый день.

Риса носится по башне на шпильках и ведет учет желающих. Цены взвинтила до небес, но отбоя от посетителей все равно нет. Маг не выходит из лаборатории, куда ему приводят очередную богатую клиентку, и он там над нею колдует. Оттуда иногда, кстати, доносятся довольно забавные вскрики. Я даже несколько записал:

«Какое вам дело, зачем мне нужна третья грудь?! Про запас!»

«Муж хочет синие глаза, а я серые. Сделайте, пожалуйста, один глаз синим, второй серым, а на попке напишите: «Чтоб ты подавился!» – несмываемыми чернилами. И да... зад нужен большой. Даже очень. Мне денег дали в основном на него».

«Я сказала: эльфийские уши! А вы зачем мне такие лопухи сделали? Тоньше, еще тоньше! Талию тоньше, а не уши! И грудь... да не жадничайте, профессор! Что вы в час по чайной ложке добавляете? Мне нужна такая, чтобы муж от сердечного приступа помер, поняв, что это всё ему. Гаду!»

«А вы... стесняюсь спросить... вы... лечите, ну это? Да не вши! Верните волосы! Ну, это... искривления коленок. У меня они кривые. Профессор, что с вами?! Нет, они не половые, они такие с детства. Вам помочь? Ну же, вставайте с пола – простудитесь. Это вы еще моих глаз не видели. Сейчас я медленно сниму очки. Профессор! Вы живы, профессор? Нет, ну что же это такое... как на кого ни взгляну – сразу обморок. А я виновата, что оба глаза постоянно бегают по сторонам? Ну, профессор. Ой. Ну как? Лучше? Поможете? Вы... не представляете, как я рада.

Спасибо вам... большое. А то муж тоже меня боится. – Час спустя. – И бюст. Угу. И спину выпрямите. И волосы. Нет, это у меня парик был. Ага. И это... зубы бы мне. Эти на липучках. Говорю же: муж пугается. Н-да. И еще... уберите у меня кое-что из штанов, а то... муж пугается, что я тоже мужчина».

Все. На этой фразе маг сбежал из лаборатории с воплями и матюгами, а Риса еще час потом отпаивала его спиртом.

Сию, веселюсь и диктую мысли дневнику. Пол, кстати, маг ему все же исправил. Но попросил, чтобы больше вот ТАКИХ не было. Риса пообещала озвучить за смену пола такую цену, что даже король не сунется, если вдруг решится.

Вторник

День прошел в заботах. Утром поймал мышь и положил на подушку Рисы. Маг проснулся от визга девушки и едва не снес дверь в ее комнату.

Я – выполз слегка оглохший и все еще немного нервный. Еле успокоился, наевшись рыбы из тарелки. Нельзя же так бурно реагировать на подарки.

Среда

11:41

Сию в кладовке, изучаю ассортимент. Богато, богато. Даже на сосиски уже не тянет.

Что б такое придумать... или опять пойти поспать на кресле? Ну вот, какая сложная штука – жизнь. Когда все есть, а почему-то ничего не хочется.

14:30

Меня опять превратили в человека. Кое-как вылез из кресла и на четвереньках вошел в лабораторию, мяукая и гневно шипя. Маг как раз занимался какой-то посетительницей, которая при виде меня так заорала, так заорала, что я едва не оглох.

Спросила, как часто тут голые мужики ползают. Маг сказал – редко, ковыряя пальцем в ухе и прихлебывая успокаивающий настой прямо из бутылки. Мариса при этом пыталась вывести меня из лаборатории, набросив сверху покрывало. Фыркнув, ухожу, держась за руку

девушки одной лапой. Так почему-то ходить удобно. Маг крикнул, чтобы меня накормили и одели. Она пообещала. Я поспешил к плите, радуясь, что поем.

Вторник (месяц спустя)

13:51

Гм. Стою перед зеркалом и в который раз разглядываю себя. Высокий, красивый парень с находящимися в вечном беспорядке короткими прядями черных волос, с черными, чуть раскосыми кошачьими глазами и с улыбкой совратителя (как утверждает Риса). Я, кстати, худой и стройный – не накачанный, но и не слабый. И в моих движениях и походке все еще проскальзывает грациозность кошки и стремительность хищника. И если вы думаете, что я рисуюсь, – просто посмотрите, что происходит с дамами, которые приходят на прием к магу. Каждая при виде меня тут же розовеет и смущенно начинает хихикать, подкрашиваться и говорить всякие глупости.

Я разговариваю медленно, тягуче, рассматривая дам из-под черных ресниц и сражая сногшибательной улыбкой.

Еще бы! Мариса с магом месяц меня терроризировали, пытаюсь обучить говорить, ходить, есть и одеваться как человек. Держали то на сухом пайке, то кормили на убой. И при всем при этом насильно не давали мне оставаться котом! Умудряясь, каждый раз после превращения снова напоить меня какой-то гадостью и вернуть человеческий облик... который я терпеть не могу. И все эти дамы... Да даже если бы у них выросли хвосты и они покрылись мягкой нежной шерсткой – они и тогда бы остались страшными и уродливыми. Мне бы кошечку... такую миниатюрную, и чтобы любила безмерно и смотрела огромными восхищенными глазами. Н-да-а. Что-то я размечтался. Пойду дверь открою. А то если я ее не открою – Мариса не даст мне котлет. Я тут теперь еще и вроде как работаю: говорю всем выходящим из кабинета, что они прекрасны. Некоторых еще и до дома провожаю. Вроде как общаюсь. Ага. Нужно мне это общение... Но маг сказал, что я должен зарабатывать себе на жизнь. Глупости какие. Я и так красивый, умный и само совершенство. Мне уже раз сто предложили жить в другом месте и не работать вообще! Правда, надо делать что-то другое. И я, кажется, даже знаю что. И не хочу. Вот и сижу с магом. Гррр...

21:30

Веду очередную блондинку до дома, отвешивая комплименты и думая о своем.

– А вы... вы, правда, считаете, что я теперь красива?

– Очень. – Чуть улыбнувшись и любуясь алым румянцем на щеках. Смешные они.

– А вы... как ваше имя?

– Марциус.

– О-о...

– Н-да.

– А не хотите ли зайти... на чай? – Останавливаясь у дверей.

– Нет, благодарю.

– У меня есть пирог. – С намеком поглаживая меня по руке.

– Я сыт, мадам.

– С рыбой.

Внимательно на нее смотрю.

– Ну, если с рыбой...

– Да-да, непременно с рыбой! И сливками.

– Я зайду. – Киваю, мысленно улыбаясь. Риса сливок не дает – боится, что растолстею.

Жадина.

21:51

Выпив пять чашек сливок на глазах у удивленной хозяйки и съев половину пирога, а точнее, выковыряв рыбку, – собираюсь домой.

– Но погодите. Я... Ах! Мне дурно.

И она рухнула у моих ног, треснувшись головой о край стола. Запоздало соображаю, что надо было ее поймать. Смущенно смотрю на человека, не зная, что и делать. Еще и одежда эта ее, надо же было ей переодеться в прозрачный халатик. Замерзнет же.

Оттаскиваю страдалицу в комнату, удерживая за ногу. Надеюсь, она не против. С трудом втаскиваю на кровать, аккуратно складываю ее руки на груди. Вроде бы так.

– О-о...

Уже стонет. Значит, очнулась. Ура! Я пошел.

– Сударь! – Болезненно, с кровати. – Куда же вы? Я... мне плохо. Что это было?

– Вы упали.

– Но... моя голова.

– Вы упали. Бабах! И на полу. Я вас сюда принес.

– Благодарю... – Пытаясь сесть и обнаружив, что халат задрался до шеи и теперь висит на ней. Ну, пока тащил – съехал.

– Вы меня раздели?! – С радостным ужасом.

– Не совсем...

– О, но мой муж! Что он скажет?!

Вздыхаю и прослоняюсь плечом к косяку, складываю руки на груди. Риса говорила, что эта поза мне страшно идет, и... способна совратить старуху.

– П...простите... я, наверное, что-то не то говорю.

– Не страшно. Прощайте, мадам.

– Мм... сэр Марциус!

Застываю в дверях, мысленно проклиная все на свете.

– Да?

– А вы уверены, что... не хотите остаться, – очень тихо и покраснев до кончиков волос.

– Я уверен.

С чем и выхожу, закрыв за собой дверь.

Ох уж эти женщины. Всегда с ними что-то не то творится, когда я рядом. Ой, какая кошечка. А она не говорила, что у нее есть кошка. Иди сюда, милая... мррр...

22:10

Кошка меня отвергла. Хозяйка, застукав гостя целующимся с выдирающимся животным, – выгнала взашей. А у меня чувства! Черненькая, мягонькая, зеленоглазая. Я влюблен! У меня еще никогда такого не было. Даже сердце перевернулось в груди. Решил ночью ее выкрасть. Эта красавица... просто не поняла, кто я на самом деле. А объяснить это человеческим языком невозможно в принципе.

Среда

02:21

В окнах погас свет. Лезу через каменный забор, радуясь своей ловкости и силе.

02:24

Упал на спящего ротвейлера. Пес не понял, человек – царь зверей, и в данный момент мы наматываем третий круг вокруг дома. В торжественной тишине. Он не орет, так как понял, что я – кот, и в душе безумно рад. Я – так у меня ж свидание.

02:29

Забрался на дерево, пиная пса сапогом, свесившись вниз и едва не падая. По морде его, по морде. Так тебя, так!

02:31

Ветка обломилась. Я снова упал на этого монстра – сшиб его в прыжке. У него, кажется, обморок. Два раза подряд, видимо, на него еще никто не падал. Радостно отползаю к дому, переводя дух.

02:43

Влез в дом. Со второй попытки. С первой – перепутал окно и вломился зря. Так. Я внутри. Темно, но это не страшно. Я кот и вижу все! Оп-па... привет, ки-иска. Куда рванула? Я ж к тебе со всей душой и воблой в кармане.

02:53

Гонялся за этой ненормальной по всем этажам. Кошка билась в истерике, лазала по шторам, сигала со шкафов, залезала под кровати и улепетывала так, словно я ей руку и сердце предлагаю, а не ночь любви.

03:15

Я ее поймал! Да! Такая мягкая и царапучая. Я уже весь в крови, но куда бóльшая рана образовалась в моем сердце... Теперь бы выбрать комнатку, по-быстрому перевоплотиться и открыться ей, кто я на самом деле. Где у них тут кладовка?

Да заткнись ты, дура. Я ж тебя люблю.

03:17

Хозяйка проснулась и стоит передо мной, удивленно разглядывая посетителя. Прижимаю кошку к груди, не зная, что сказать.

– Сэр Марциус? Вы... в такой час. Что...

– Я вас люблю!

Шок в глазах женщины.

– И... и решил сохранить на память о вас хотя бы кошку.

– О! Ну, я, право...

– Я пойду?

– Куда же вы?! Если вы так меня любите, пойдете на кухню, я вас перевяжу. И отпустите вы эту кошку, что ж она так орет!

Я ее полчаса ловил. Она издевается?

– Ни за что. Это все, что у меня будет на память о вас.

– У вас, кажется, на почве любви совсем крыша съехала. Да пустите вы ее.

Пришлось отпустить. Тоскливо смотрю, как улепетывает моя любовь, сшибая на ходу две вазы и табуретку. Она явно счастлива. Ну, ничего, я этого просто так не оставлю.

03:21

Меня перевязали, налили коньяка (жуткая гадость!). Я попросил молока. Удивленно налили молока.

– Вы такой юный и такой робкий. – Ласково отводя прядь волос с моего лица.

Пью молоко, хмурю на нее глядя.

– Но почему вы решили, что мы не можем быть вместе?

– Гм. Вы замужем. – Отличный предлог!

– И что же? Муж сейчас в отъезде, и я... не вижу причин, чтобы мы не разделили вдвоем эти месяцы одиночества.

Как сказала-то!

В коридоре мелькнул черный хвостик, но войти не решилась. Мррмм... я без нее никуда не уйду.

– Но... – Что бы такого сказать, чтобы она поняла: я не для нее. Маг как-то сказал какое-то слово и объяснил, что после него любая дама убежит от меня с воплями. А, вспомнил: – У меня импотенция, – тихо, мрачно и торжественно.

Дама побледнела, но убегать не спешит.

– Как... совсем?

– Совсем, – киваю, косясь в коридор. – С детства.

Удивленный взгляд. Я опять что-то не то сказал?

– Но, может... я смогу что-нибудь сделать? – Мягко улыбаясь и садясь ко мне на колени. Завоняло розами и прочими духами, я чихнул. В коридоре мяукнули.

Я знал! Она ко мне равнодушна. А точнее, к рыбе... у меня в штанах. Учужала ведь. И наверняка голодная.

– Боюсь, что нет.

– А так? – Меня поцеловали, облизав рот. Хмуро на нее смотрю, не понимая, что ей надо.

– Не помогает. – Мрачно.

Дама отстранилась. Погладила меня по груди, чмокнула в шею, затем погладила по волосам. Сажу гордо и спокойно, смотрю чуть обиженно. Она так и будет у меня на коленях сидеть?

– Ох, вижу, вам действительно ничего уже не поможет.

В кухню просунулась черная голова с шевелящимися на макушке ушками. Случайно сжал талию дамы чуть крепче, напряженно дыша. Она удивленно застыла и посмотрела так, как смотрит Риса на новые платья. Оценивающе.

– Прошу прощения, я стесняюсь.

Встаю, сбросив ее на пол, и выхожу из кухни, закрыв за собой дверь. Чесанувшую кошку успел схватить за хвост, спрятать за пазуху и зажать ей рукой рот... Меня зверски укусили, недовольно шипя. Дверь кухни попытались открыть, но я придавил ее спиной.

– Сэр Марциус, ну куда же вы?

Ближайшим стулом подпер ручку двери и побежал. Да! Я смог! Йес! Сжимаю в руках бесценный груз и, распахивая дверь, нос к носу сталкиваюсь с оскалившейся в улыбке собакой.

Дверь я снова захлопнул.

– Сэр Марциус! – Дверь вот-вот выбьют.

Блин, да что ж такое? Бегу наверх, прячусь в каком-то чулане, бросаю взывшую кошку в угол и быстро раздеваюсь. Кошка угрюмо за мной наблюдает.

Туман, тихий хлопок, и вот уже среди кусков одежды перед ней сидит кот. Белый, пушистый, черноглазый и страшно обаятельный. Порывшись в штанах, с трудом нашел воблу, и, подойдя к застывшей в шоке любимой, сунул ей ее под нос. Глаза у нее какие-то круглые и чуть нависают... как бы в обморок не упала.

03:43

Рыбу приняли, меня тоже. Орем песни любви, предаваясь разврату. На вопли явилась недовольная хозяйка, долго удивлялась брошенной одежде, представив, как я, голый, убегаю из дома в ночи. Сказала, что я действительно псих, и ушла.

А я и Мурмурка, как представилась моя тайная зазноба, остались сидеть в темноте при свете луны и с остатками рыбки. Она сказала, что я ей тоже понравился с первого взгляда, но девушке хотелось поиграть. Мне все равно. Мне хорошо. Я сыт и доволен жизнью. Поспать бы еще... н-да. Тут и заночуем.

12:57

Я дома.

Риса впустила внутрь, взяла на руки и отнесла в спальню. Туда же принесли мою корзинку с подушечкой и закрыли дверь. Темно, уютно, хорошо. Хорошо, что она окно закрыла. Всем спокойной ночи, миня нет.

Четверг

С Мурмуркой мы расстались. У нее требования завышенные: хотела, чтобы рыбу каждый день таскал. Обойдется. Хррмм.

Пятница

15:51

Весь день смотрел на дождь, сидя на подоконнике. Там снаружи мокро и слякотно. Ветер гоняет мокрые газеты по мостовой. Хмурые стражники в тяжелых плащах патрулируют улицы, а люди сидят по домам. Все, кроме бродяг и воров. Но и те редко мелькают на улицах, предпочитая отсиживаться в арках или еще где. Зонтик еще не изобрели. Капюшоны людям нравятся больше.

В дверь постучали. Хм. Кто бы это мог быть?

15:59

Молодой человек – мокрый, грязный и с перебинтованной рукой – буквально ввалился в комнату и попросил мага немедленно его выслушать. В руке парень сжимал то ли огонь, то ли кусок молнии. И сказал, что все здесь разнесет, если его не выслушают.

Маг сел за стол и пообещал выслушать. Я залез под стол, затаившись и вообразив, что сижу в засаде. Даже за ногу этого проходимца цапнул. На что тот та-ак заорал и запустил под стол свою молнию. Уж как я-то орал – передать нельзя.

16:03

Меня вытащили и посадили на стол. Дергаюсь, нервничаю, но внешне цел и невредим. Маг в шоке, попросил ударить меня еще чем-нибудь. Хмуро на него смотрю, молча впиваясь зубами в пальцы. Он стонет, но удерживает за шкуру, уверяя парня, что это ничего.

16:08

Меня ударили пятью молниями, каким-то вихрем и плетью из воды.

Сижу мокрый и злой. Но больно не было ни разу. Маг сказал, что я теперь поглощаю магию, запасая ее на перевоплощения. Ничего не понял, но меня разглядывают с таким восхищением, что дуться нормально как-то не получается. Еще и Риса сливок принесла. Пришлось разжать зубы и отпустить мага.

16:44

Парень, кстати, оказался вполне вменяемым. Получив кусок торта и горячего компота, он смог сесть и спокойно рассказать историю своей жизни.

Если вкратце, то дело было так.

Мальчик родился в семье магов и уже с младенчества подавал большие надежды стать великим творцом. Но на втором месяце жизни был похищен вампиром прямо из колыбели. Кровосос был старым, сильным и легко сломал все заслоны и заклęcia, установленные на деревне. Плач младенца вызвал у вампира гомерический хохот, а блеск белоснежных клыков парень помнит и по сей день. Вампир укусил малыша, страшно траванулся и скончался в муках.

Родители и родственники, вернувшись в избу, посмотрели на труп вампира, на агукающего младенца и... понесли дите к ведунье, чтобы узнать: чем конкретно деревне грозит воспитание ребенка. Ведунья сообщила: «Деревне – хана». Народ проникся, подумал и на следующую же ночь подбросил ребенка в соседнюю деревню. Там магов, по уверениям гостя, не было.

Там малыш тоже не прижился. У него открылся редкий и бесценный дар притягивать неприятности к тем, кто находился поблизости. В итоге у деревни три года не было урожая, в нее били молнии, саранча слеталась тучами. Ну и осенью напали оборотни, так и не понявшие, что именно заставило их прийти сюда. В такое страшное и голодное место.

Народ собрался, обмозговал ситуацию, вспомнил, что парень вечно во все влипал, ну и... в пять лет ребенка завели в лес и там и бросили, оставив ему только пирог да пару фляг с пресной водой.

Ребенок блуждал по темному лесу три дня. Встретил трех оборотней, зомби и людоеда. Первых убили молнии, зомби сломал ногу. А людоед, не успев вознести небу благодарственную молитву, получил метеоритом в лоб. Кстати, стоит сказать: тот же самый рок, что вечно приносил неприятности парню, его же и берег от смерти и увечий.

После года скитаний парень встретил волшебника и недолго думая напросился к нему в ученики. Волшебник был одинокий, жил в покосившейся избушке, долго отнекивался. Но узнав о способностях парня – заинтересовался и согласился учить его в обмен на пару сотен экспериментов. Погиб волшебник, когда парню исполнилось десять (доэкспериментировался с грозой и получил пять молний в грудь). Парня это подкосило. Да так, что, порывав три дня и решив, что жизнь – отстой, он плюнул на все и пошел топиться. Вода его, правда, не приняла – всплывал. Повеситься не удавалось – рвалась веревка, сгореть тоже – огонь срочно гас при приближении.

Так что ребенок отчаялся и пошел куда глаза глядят, решив умереть от голода.

Но и тут не повезло. Прямо перед ним выскакивали из кустов зайцы, лоси и кабаны. Кончали жизнь самоубийством жуткими методами, и... короче, умереть с голоду не вышло.

Я восхищенно его слушал, забыв о сливках и прижимая к себе плюшку. Надо же... какая жизнь у парня интересная. Прямо как у меня. Только я в лаборатории вырос, а он на воле. Но тоже вечный подопытный кролик. Даже жалко его. Небось и друзей за всю жизнь не было. Не было. Все друзья плохо кончали, несмотря на оптимистичные уверения типа: «Я крут, и уж со мной-то ничего не случится». Не тут-то было. Одного переехала телега, второго загрызли крысы, третий... наступил на грабли и умер от сотрясения мозга. Парень плюнул и с тех пор ходил один, подрабатывая то тут, то там и смыкаясь до того, как люди вникали в его «талант».

Ах да, в пятнадцать лет он еще познакомился с разумным зомби, который при жизни был некромантом и неудачно помер, упав в собственную пентаграмму воскрешения. Воскрес. А после еще лет сорок ходил и мучился, потеряв способность колдовать и не зная, как упокоиться обратно. Ну, так вот. Этот некромант и стал другом и учителем парня, решив обучить несчастного своему ремеслу и согласный умереть или от удара молнии или от заклęcia, которое сможет составить его ученик.

В дальнейшем зомби часто страдал от неприятностей: его переезжали, в него стреляли, его било молниями, сносило метеоритами. Но, подлатав учителя иголкой с ниткой, парень

каждый раз умудрялся ставить того на ноги. Так они и прожили лет семь. А после ученик превзошел учителя и таки упокоил его на веки вечные, вняв мольбам.

И остался один-одинешенек в двадцать два года.

Риса, переживая и сочувствуя, принесла самовар, предложив попить чаю. Все степенно согласились. Даже я кивнул и получил полную тарелку сливок. Сама Риса убежала смотреть, как там пироги.

Что было далее? Дальше – все просто. Вернувшись в дом зомби – своего учителя и перечитав старые записи, волшебник неожиданно обнаружил, как снять свое проклятие. Для этого он должен найти живое существо, которое сможет прожить рядом с ним год своей жизни. После чего оно, это существо, не только останется живо, но и продолжит называть мага своим другом. Лично я считаю, это издевательство. Тем более что больше месяца с пареньком выдержал только зомби. Хорошо хоть, что его родители все еще живы. Равно как и прочие жители родной деревни, угробленной метеоритом. Но и они вряд ли захотят, чтобы блудный сын триумфально вернулся в заново отстроенную деревню.

Короче, от мага требовался друг. Хоть какой, но живой и способный пережить год. Маг кивнул и задумчиво почесал мне спинку. Я доедал рыбку, урча от удовольствия. Жалко парня. Очень. Но... помочь ему мы сможем вряд ли. Да.

21:14

Сижу с квадратными глазами на руках посетителя, жмущего руку магу. Мага благодарят, уверяют, что обо мне позаботятся, и выслушивают наставления Рисы о том, чем и когда меня можно и нужно кормить.

Потом... меня спускают по ступеням, унося из башни. На улице не дождь, а ливень. Ветер швырнул в мордочку пригоршню листьев. Осень. Я только что понял, как страшно меня предали.

22:34

Вырвался из рук парня, рванул к башне, угодил в лужу, едва не утоп. Кто тут вообще эту дыру выкопал?!

Меня выловили и посадили на мостовую. Сижу, обтекаю, мрачно смотрю на парня.

– Слушай, я, честно, о тебе позабочусь. Накормлю, напою, обогрею. Мы сейчас пойдем в трактир, если хочешь. А через год вернешься к магу, как я и обещал.

Громко, протяжно мяукаю, в корне не согласный. И, подняв трясущийся мокрый хвост, бреду к башне. Парень молча смотрит вслед, даже не пытаясь догнать.

22:41

Маг вынес меня на руках и снова отдал этому проходимцу. Всю дорогу жалобно смотрел в глаза хозяину, активно мурлыкая и облизывая грязные пальцы. Не проняло. Меня сдали и ушли. Я, кажется, сильно обиделся. Смотрим с парнем друг на друга. Он невесело улыбается и осторожно жмет мою лапку.

– Меня зовут Сай.

Вздыхаю и смотрю вслед возвращающемуся в башню магу. Он идет, не оглядываясь, берется за ручку двери, на секунду замирает... И тут длинная ветвистая молния бьет с небес, угодив точно в эту самую ручку. Железную, кстати. Мага закоротило.

– Пойдем, а то еще башня рухнет.

Киваю и позволяю унести себя в неизвестность, а парень кутает меня в полы куртки, защищая от дождя.

23:15

Гостиница! Мокрый, замерзший сижу на столе и жду заказ. Сай договаривается о комнате с пышногрудой блондинкой, у которой очень плохо пахнут ноги. Морщусь и отворачиваюсь, с завистью разглядывая куски прожаренного мяса на соседних столах. побыстрее бы наесться... я мясо люблю.

23:41

Тут помрешь, пока накормят. Жуем курицу с салатом, мне еще и молоко поставили в блюдце. Комнату не дали, сказав, что свободных нет. Жмоты.

23:44

Один из постояльцев выпал в окно. Комната свободна! Сай сказал – это проклятие. Я с ним согласен и очень рад.

Суббота

00:17

Ну наконец-то. Теплая постель, махровое полотенце... Я даже не против того, что меня выкупали в грязной бадье. Подумаешь...

Тихо урча и зевая, свернувшись калачиком на подушке и изредка отпихивая лапой лицо сопящего рядом парня, я засыпаю.

10:03

Я снова человек. Почему – не знаю.

Спим с Саем в обнимку на узкой кровати, нежно прижимаясь друг к другу. И мне почему-то кажется, что, проснувшись, он вряд ли обрадуется.

Пытаюсь отвернуться и нащупать ногой пол. Парень морщится, сонно что-то бурчит и сильнее прижимает меня к себе. Замираю, выпучив глаза. Так... только тихо. Может, его в лобик чмокнуть?

Дверь открывается, и входят два эльфа. Застывают на пороге, хмуро глядя на нас. Оба морщатся и что-то говорят. Сай приоткрывает сонные глаза и нежно мне улыбается.

Неуверенно мяукаю в ответ.

10:21

Какое у парня странное проклятие. На перепады настроения, что ли, реагирует?

В комнату влетело колесо от телеги и пять стрел, тут же рухнул потолок. Я стою голый посреди разгрома и разглядываю сапоги эльфов, выглядывающие из-под обломков потолка.

– Ты кто?! – На Сая страшно смотреть.

Вежливо кланяюсь, как учил маг.

– Я кот. К вашим услугам.

– Эмм... ты... ах да. Маг же говорил про превращения.

Парень натягивает штаны и подходит ко мне. Вместе посмотрим на ноги эльфов, одна из которых упорно подергивается.

– Я, когда волнуюсь... несчастья случаются чаще.

Киваю, делая умный вид и косясь на дрожащие в стене древки стрел.

– А ты не в курсе, чего они вообще приходили?

– Нет. Я-то откуда знаю?

– Мимо, что ли, шли.

– Ну-у...

– Ладно. Сматываемся, пока они не очнулись. Эльфы – существа гордые и страшно обидчивые. Мало ли, решат, что я специально их прибил.

Киваю, натягивая его штаны и мрачно улыбаясь.

– Э! А я?!

– Запасная одежда есть?

Сай отрицательно мотает головой. Беру с подоконника плащ и кидаю ему.

– Главное – не распахивайся неожиданно. Я слышал, гномы боятся голых людей.

12:41

Решили поесть и сходить на рынок. Мне, кстати, с каждым часом компания Сая нравилась все больше и больше. Парень был в себе страшно неуверен и постоянно косился на меня, как на восьмое чудо света. Все спрашивал: уверен ли я, что у меня ничего не болит, не отваливается и не чешется. Я был уверен.

Ну и... с ним весело. Когда он спускался в таверну, набитую гномами и троллями, двери распахнулись, впуская посетителей. И поднявшийся сквозняк так распахнул полы плаща, взметнув их назад и вверх. Разговоры стихли. У кого-то упал стакан. Все смотрели на белоснежное сильное тело в трусах, застывшее на средней ступеньке.

Как убегали – не помню. Но гномы реально решили, что над ними издеваются.

Потом долго искали на рынке одежду нужного размера. Решили покупать ее мне, так как одежда Сая была великовата. Нашли что-то легкое, теплое и без претензий (штаны и куртку мехом наружу). Красиво, стильно. Больше не чувствую себя лысым. Ну там еще сапоги, шляпа и плащ входили в комплект, но Сай сказал, что сапоги – ладно, а на остальное у него нет денег. Полчаса я строил несчастные глазки, гладил его по руке, нудил, но парень так и не сдался. Зато продавец отчего-то замолчал и смотрел на нас с презрительным ужасом.

– Ты ведешь себя как извращенец.

Сидим на каких-то ящиках в подворотне и пережидаем дождь. Опять мокрота и грязь.

– Почему?

– Мурлычешь, трешься об меня, корчишь жалобные рожицы.

– Гм.

– Мужики себя так не ведут.

Вопросительно смотрю на него.

– Мужики ходят прямо, говорят все в лицо, плюют на пол и почесывают... хм. Неважно.

Киваю, пытаюсь запомнить.

– Я мужик.

– Никто и не сомневается. Слушай, а давай тебе имя нормальное подберем? А то всё кот да кот.

– Но я и есть кот. – Пожав плечами.

– Хм... а тебе точно со мной нормально?

Оборачиваюсь и смотрю на грустное бледное лицо с черными, чуть раскосыми глазами. Мокрые волосы слиплись, и с них до сих пор капает вода. Сидит, глядя вниз и упираясь локтями в колени. Странные они, эти люди.

– Я кот. И если бы мне с тобой не нравилось – я бы ушел.

Недоверчивая улыбка и быстрый кивок:

– Я рад.

Пожимаю плечами в ответ, прислушиваясь к грохоту шагов, приближающихся к нашей подворотне.

– А ты, кстати, как... мечом орудовать умеешь? – Щурюсь, чуя неприятности.

– Немного. А что?

– Да так.

Из-за угла появляется толпа из семи злых воров и целенаправленно идет к нам.

– Просто интересно.

13:01

Мужики нам страшно обрадовались и попросили раздеться. Сай, сообразив, что второй раз за сутки будет бегать голышом по рынку, психанул и долго орал о том, кто они есть. Все это происходило под общий гогот и советы не ерепениться.

Лично я отошел в угол и молча ждал. Сай на нервах, а это чревато последствиями.

13:03

Из подворотни вышел мокрый злой отряд стражи и недоверчиво уставился на группу бандитов. Облегченно улыбаюсь.

Под шум всеобщего мордобития мы с Саем по-тихому слиняли.

18:42

Весь день искали работу. Не нашли. Нам постоянно не везет, все места уже оказываются заняты! Сай сказал, что он к этому привык. Я решил все взять в свои руки.

20:10

Бредем по последнему объявлению о работе в какую-то захудалую таверну, расположенную у стен города. Над ней висит довольно живописный знак – череп со скрещенными костями. Мы долго мялись на пороге, не решаясь войти. В итоге – вывеска упала, а крыльцо покосилось. Решили: войти все же стоит.

20:19

Огромная зеленая троллиха за барной стойкой сказала, что объявление действительно давала она, и нам страшно рады.

Жмемся друг к другу, оглядывая кучу пьяных троллей, беснующихся вокруг. Кто-то пел, кто-то размахивал лавкой. Один и вовсе лежал на полу и хватал разносниц за юбки, те увесисто пинали его под ребра.

Лично я был ростом по пояс самому мелкому из них. Сай, для справки, ниже меня. Чуть-чуть, но ниже. Робко спрашиваем: че делать-то надо? Оказалось – выгнать из подпола крыс. Меня похлопали по плечу и радостно сказали, что я в этом деле мастер.

Скупно улыбаюсь, вцепившись в руку Сая и решив одному в подпол не спускаться ни под каким предлогом.

Сай согласился идти со мной.

20:29

Смотрим в глаза двухметровой крысы. Сай мужественно стоит рядом, не зная, что делать. Прошу его либо срочно обрушить потолок, либо устроить землетрясение и похоронить крысу в огромной дыре в полу. Сай сказал, что до таких высот еще не добрался и уже вряд ли доберется. Позади нас стоит еще один «грызун» и тоже хмуро нас разглядывает, видимо, решая, с кого начать есть. В экстренной ситуации принимают экстренные меры. Я укусил Сая. За руку. Очень больно. Завопивший парень обрушил весь подвал на хрен.

Потом – темнота и боль. Какая нелепая все-таки жизнь получилась. Да и смерть тоже.

21:45

Тролли нас выгребли, вытащили, привели в чувство и влили в глотки свое варево. Лично меня оно проняло. Было полное ощущение, что в горле взорвался динамит, а в животе

родилась сверхновая бомба. Сай вскочил и что-то орет. Кажется, просит воды. Сижу, стараюсь прийти в себя, и тихо мычу сквозь сжатые зубы, выпучив глаза.

Тролли улыбаются, переглядываясь и умиляясь нашей реакции. Сказали, что мы еще маленькие, чтобы с крысами воевать, но отвага хороша в любом возрасте. Крыс, кстати, убили. Причем сами тролли, выкопав их, как и нас, из-под руин потолка.

22:13

А неплохие они ребята, в сущности... Сидим на столе, в окружении зеленых морд, и слушаем боевые песни древнего народа. Смысл везде один и тот же: великий Вух пришел, взмахнул дубиной и ушел. Уничтоженное таким злодеянием войско лежит в руинах собственного города. Ни хрена себе дубина... я впечатлен.

Сай тоже хочет спать. Встает на подгибающихся ногах и воет что-то о лихой судьбе наемника. Вылизываю стакан, сидя рядом и вслушиваясь в слова. Тролли молчат, смахивая скупые слезы и кивая в нужных местах. Странно, но я их усех уже люблю. Так бвает? Так бвает.

Воскресенье

09:45

Очнулись в одной из комнат, сваленные на лавку и укрытые брезентом, что ли. Вставать не хочется. Сай стонет рядом, умоляя его убить.

12:03

Нам принесли ведро холодной воды и вылили ее на головы.

12:06

Ползаем по полу, пытаюсь встать.

14:07

Сидим в таверне, подпирая друг друга надежным плечом и собираясь с духом, чтобы сделать заказ.

Троллиха поставила перед нами две чашки со страшно вонючим варевом и сказала, что это поможет от похмелья. А иначе еще час будем ходить зелеными и с глазами, собранными в кучку. Это я так со стороны выгляжу?

Принюхиваюсь к вареву. Мудро решаю, что умереть – это не так и страшно. Сай булькает своим, пытаюсь проглотить месиво и зажав нос. Предатель.

14:23

Я выпил! Я это выпил! И... меня тошнит. Я ща.

15:24

Натянув шляпы пониже и щурясь на солнечный свет, выходим из таверны, сжимая в руках половину гонорара. Ну, хоть что-то. Сай предложил сегодня больше не искать таверну.

Поддакиваю, предлагая снять человеческий номер и сутки не шевелиться.

Принято единогласно.

19:40

Осень... золотая пора, как говорил Сашка, наш лаборант. Он иногда даже подносил меня к окну и показывал, что творится снаружи. Еще переживал, что у меня зрение черно-белое. Теперь не черно-белое. Теперь цветное. Сижу на подоконнике и смотрю наружу.

Грязно, серо, деревьев нет. Льет бесконечный дождь. Н-да... и вот я опять не понимаю: почему это все-таки золотая пора?

Может, Сашке тогда зарплату выдали?

Сай лежит на кровати и пересчитывает деньги. Хотя и с запозданием, но варево троллихи подействовало, и мы оба чувствуем себя совсем неплохо.

– Сорок один медяк. – Гордо.

– Это много?

– Нет, но на два дня в гостинице хватит.

Чешу затылок, прикидывая, сколько сосисок можно на это купить.

– Завтра снова пойдем искать работу на главную площадь.

– Не хочу, – угрюмо мотаю головой. Слезаю и иду к своей койке. – Я не приспособлен для работы. Я кот! Меня нужно любить, кормить, гладить...

Мрачный взгляд Сая.

– И носить на руках. – Вздыхаю и не менее мрачно смотрю на него.

– Прости, но если я буду носить тебя на руках и постоянно гладить – это будет выглядеть странно.

Киваю и отмахиваюсь:

– И не говори.

Понедельник

14:07

Полдня пробежали по городу. Сначала на главную площадь, чтобы сорвать очередное объявление о работе со столбов. Потом – к заказчику. После снова на площадь. И опять к заказчику.

Благодаря уникальному «везению» Сая нас приняли всего на одну работу: работодатель попросил нас вынести мусор и выгулять собачку. Собачка при этом бесновалась, в ажиотаже сделала все срочные дела, не дождавшись выгула. На что угрюмый хозяин заявил: «Тогда только мусор».

14:30

– Я так не могу больше! – Сай сидел рядом и громко орал. Я мрачно жевал сосиску, которую утром стащил из таверны.

– Всю жизнь одни проблемы и напасти! Я ни разу не ел нормальной еды! У меня даже девушки толком никогда не было!

– Хочешь найду?

На меня смотрят так, что понимаю: мой юмор неуместен.

– Мне не нужна кошка. Мне нужна девушка!

Киваю и тыкаю в одну из прохожих.

– Та подойдет?

Сай затыкается и разглядывает скелет с большой грудью и увесистым задом. Если я что и понимаю в людях, то именно такие-то парней и привлекают.

Явно, кстати, это работа мага. Только он такие формы мог сделать. Природа бы до такого не додумалась.

– Э-э... да... – Удивленно.

– Тогда купи мне еще сосиску и жди здесь. А я ее приведу.

Подмигиваю потерявшему дар речи парню, встаю и иду вперед, приглаживая волосы и пряча недоеденный кусок сосиски в карман.

– Миледи!

Обернулись аж пять дам, три из которых только что справили пенсионный возраст. Она – не обернулась, набивая цену.

– Это не вы потеряли золотой?

Теперь уже прислушалась вся улица, косясь в мою сторону и вытягивая шеи. Цель тоже остановилась и растерянно оглянулась. Широко улыбаюсь, протягивая нечто зажатое в кулак.

– Ой... – Растерянно. – А я думала, уже и не найду.

Ко мне радостно побежали.

Не менее радостно улыбаюсь, не разжимая кулак. Второй рукой делаю знак Саю, чтобы подошел, пока клюет.

Девушка уже пытается разжать пальцы, пытая и не переставая благодарить. Подошедший Сай не знает, что сказать и сделать, а потому с преувеличенным интересом наблюдает за процессом. Впрочем, как и все зеваки, подтягивающиеся к месту события. Тут золото, хорошо, если один из ста видел... за всю жизнь.

Разжимаю кулак и демонстрирую грязную ладонь. Девушка замирает и хмуро на нее смотрит.

– Это что?

– Ничего. Но зато вот это – мой друг Сай! – Показываю на подошедшего парня.

Девушка молча поворачивается к нему. Сай растерянно улыбается, приглаживая волосы.

– Ты Сай?

– Да...

– Золота нет? – Сощурившись.

– Ну... нет.

Зеваки огорченно вздыхают и разбредаются по делам.

– Тогда с вас обоих ужин.

И нам довольно мило и весело улыбнулись.

Сай, кажется, счастлив. Красный стал, как помидор.

16:41

Сай больше не счастлив. Я тоже в глубоком шоке. Она, правда, бежит с ним под ручку, и ее грудь прыгает из стороны в сторону, привлекая взгляд. Но! Мы ее накормили, напоили, купили сережки, оплатили поход на рынок, и потому у нас закончились деньги. Делаю знаки, что самим еще надо где-то спать и что-то есть. Парень растерянно смотрит на прыгающую грудь и сам понимая, что ею сыт не будешь.

Решили дело просто: я сообщил девушке, что денег больше нет, и убежал в переулок. Кстати, забыл сказать, что все это время я нес ее сумку с продуктами. Так что бежал с ней, радостно прижимая к себе будущий ужин.

Сай меня догнал позже – с синяком под глазом и выбитым передним зубом. Дамочка оказалась не промах, ну а Саю... не повезло.

20:14

Вечером, сидя в комнате трактира и греясь у огня, разведенного в очаге, мы болтали на разные темы, изучая содержимое сумки. Сай сидел на кровати. Я – на подоконнике, щурясь на отблески огня и кутаясь в ветхое подобие пледа, которое стащил с постели.

– Слушай, а почему с тобой ничего плохого не случается? Даже мой учитель, уж на что был зомби, и то раза два за день либо в овраг падал, либо спасался от хищных птиц. А как-то его и вовсе сбило метеоритом. Два раза подряд.

– Одним и тем же? – Разглядывая свежую рыбу и раздумывая, стоит ли ее сразу съесть или сначала поджарить.

– А? Да нет. Разными. Мы, кстати, потом неплохо их продали, выдав за драконьи экскременты.

– О!

– Н-да.

Вгрызаюсь в рыбку, закатывая глаза и довольно жмурясь. Вкусно. Хорошо, что не стал готовить.

– Ну, я же кот. А коты издревле отгоняли напасти. – Так Сашка говорил, когда по ночам напивался и сидел со мной в обнимку до утра, повествуя о своей жизни и сволочном характере шефа.

– Здорово... Тогда ты, может, и протянешь целый год.

Киваю, зевая. Внезапно воздух вокруг начал нагреваться, перед глазами поплыл белый, чуть клубящийся туман, и – пух! Я сижу на полу, все с той же рыбой в зубах, но уже в виде белого пушистого кота. А плед, штаны и рубашка – падают рядом, накрывая меня с головой.

– Кот?

Выползаю из кучи и мрачно смотрю на рубашку.

– Ты снова стал котом. – Сай подходит и осторожно гладит меня по ушастой голове. Аккуратно кладу рыбу на доски и смотрю на него жалобным голодным взглядом.

А еще через пять минут передо мной стоит плошка со сливками и лежит еще одна рыбка. Мрхрмм... вкусно.

22:06

– А хочешь, я расскажу тебе сказку? – Лежим под одним одеялом, я тоже устроил голову на подушке, совсем как человек.

В полудреме открываю глаза и изучаю воодушевленное лицо Сая.

– Мяу.

– Ну, тогда слушай.

Главное, не храпеть. А засну я по-любому.

– Жила-была красная шапочка...

Он тоже знает эту сказку? Надо же. Не думал, что наши миры похожи настолько.

– И она ела всех, кто ее на себя надевал.

Открываю глаза, в шоке глядя на парня. А он сейчас что, не про девочку рассказывает?

– Это был редкий и очень старый вид вампиров, и она всегда была голодна.

Мяукаю, жестами показывая, что сказку больше не хочу. Мне кошмары потом сниться будут.

– Да-да, я понял. Потерпи.

Чего терпеть-то?

– И вот однажды самый главный вампир, собираясь на бал, решил надеть красную шапочку.

Извращенец какой-то, а не вампир.

– Но когда он ее надел, страшная боль пронзила его голову. Он испугался, повернулся к зеркалу, а там... Тьфу, кот! Ты зачем мне в рот лапу суешь?

А как еще тебя заткнуть? Ты вообще в курсе, что детям на ночь такое слушать вредно? А кошки – вечные дети!

Сай, кажется, меня понял. Ну или просто обиделся, а потому отвернулся и демонстративно засопел. Закрываю глаза, с трудом погружаясь в сон и искренне надеясь не встретить там плотоядных шапочек и безголовых вампиров.

Вторник

07:15

Утро... такое раннее, что порядочные коты за утро его и не считают вовсе. Сижу на животе у Сая и мрачно, громко, нудно мяукаю на одной ноте. Когда-нибудь я его достану. Уверен.

– Кш.

Меня переложили рядом на подушку, плотно прижали и сонно попросили заткнуться. А мне в туалет приспичило! А лотка нет... Маг – тот вот никогда о лотке не забывал. Ой, на пузо не дави, дурак!

Поздно.

Если что, я не виноват. И вообще – меня тут не было.

07:20

Сай изучает кровать, мрачней на глазах. Встрепанный, со сбитой набок копной волос и в мятой рубашке, он не производит впечатления выпавшегося человека. Явно хочет что-то сказать. Сиж у своей тарелочки, стоящей у окна, и внимательно на него смотрю. Интересно, он меня сейчас покормит или потом?

08:12

Садист! Гад! Друг, тоже мне! Сижу в углу, зад все еще болит от ударов газеткой, а поесть так и не дали.

Ну, вот что он за человек? Ему друг нужен или враг?! Я ведь отомщу, и страшно. Как раз он вышел из комнаты, наказав мне сидеть на месте и думать о своем поведении. Ну-ну. Зря ты все-таки куртку не захватил.

08:16

Художественно точу когти о куртку. Глубокие разрезы и борозды необыкновенно украсили куртку, теперь кусками свисающую с кресла. Отошел назад, полюбовался. Остался страшно доволен. Потом перетащил в угол комнаты подушку и демонстративно на нее лег. Сумку с остатками еды я, кстати, отволок туда же. И нашел кильбасу! И вот пусть только попробует сказать, что я не сижу в углу, как он и просил. Садист.

09:12

На полный желудок бегать вредно, я всегда это знал. Ношусь по таверне, петляя меж лавок и ног посетителей. При этом приходится уворачиваться от пульсаров и фаерболов, поражаясь собственной везучести. Зато вот Саю не повезло, как обычно. Очередной его залп сбил с ног входившего в таверну гнома, следом за которым шел целый батальон. Я как раз красиво пролетел мимо бороды карлика, едва не сбив его в прыжке. Раззадоренный Сай, сжимающий в свободной руке остатки куртки, стрелял, уже не целясь, – на поражение. А гном... гном просто не ожидал, что у кого-то на него поднимется рука. Да еще вот так сразу: не успел зайти – уже расстреляли и вышвырнули обратно на руки соотечественников.

Тишина. Шорох. Останавливаюсь, едва дыша и удивленно оглядываясь по сторонам. Народ тихо и очень аккуратно линяет наверх или уходит через черный ход, сочувствуя бледному, как смерть, трактирщику. Сай гордо застыл в центре комнаты, пытаюсь понять, что теперь будет, и молча глядя на дверь.

Мудро решаю занять место повыше, дабы не пропустить такое пикантное зрелище, как битва дюжины гномов и одного шуплого нервного идиота. К счастью, заклятие не даст ему умереть. Интересно будет посмотреть – как.

09:23

Битва потрясала. Лежу на балке, мяукая в ажиотаже и нервно дергая хвостом.

Они его запинали! Просто, эффективно и без выпендрежа. Правда, до этого минут пять бегали по таверне, пытаюсь догнать. Потом еще пять минут орал: знает ли он, кто они и кто он?! Потом угрожали, описывая, что именно с ним сделают, в ходе чего психанувший парень создал шаровую молнию размером с телевизор и всех подорвал на месте. Даже меня чуть не сдуло. На месте таверны осталась воронка и три стены. Ну и потолок, со мной на балке. Пребывающие в сознании – пинают отрубившегося Сая, изредка падая и держась друг за друга.

Я им восхищаюсь безмерно. Какой человек! И ведь сражался до конца против превосходящего численностью противника. Пожалуй, зря я на него так дулся. Ладно уж... прощаю.

10:01

Гномы ушли. Хозяин трактира так и не очнулся. Слезаю вниз, подхожу к парню и мурлыкаю на ухо. Он слабо поднял правую руку и неуверенно меня погладил, тяжело дыша и глядя на мир сквозь узкие щелки опухших глаз.

– Кот.

Киваю и пытаюсь взяться за воротник зубами, чтобы утащить обратно в комнату... если она осталась цела. В данный момент сквозь дырявый потолок заглядывает серое небо и каплют редкие капли дождя.

– Пусти... у тебя сил не хва...

Со скрипом тащу его за собой, радуясь, что маг наделил меня суперсилой. Сай удивленно молчит, не мешая себя транспортировать. Гм... как бы его по лестнице наверх затащить?

– Они ушли?

Выплываю воротник и прикидываю число ступеней.

– Гномы.

Что? А... так он еще не очухался.

– Мяу.

– Я так рад... И чего так взъелись? Сволочи.

Вздыхаю и мужественно тащу его вверх по ступеням. Парень взвыл уже на третьей, вырвался и сумел встать на четвереньки. Довольно за ним наблюдаю.

– Да и хрен с ней, с курткой. Пошли, кот. Надо вещи забрать.

Киваю и иду следом, вспоминая об оставленной в номере кильбасе и радуясь, что не успел ее доесть. Вот сейчас и доем.

14:07

Номера нет. Кильбасы нет.

Стоим на главной городской площади с вкопанными по краям столбами и ищем объявление о найме на работу. Мокрые, замерзшие, усталые и не слишком вменяемые с каждым часом мы все меньше и меньше верим в то, что ее найдем.

Лужи тут еще... грязь страшная. Бреду, изредка проваливаясь в месиво чуть ли не по шею и страшно от этого страдая. Я устал, хочу есть и спать, и мне все надоело! Царапаю бредущего к следующему столбу Сая, пытаюсь убедить его взять меня на ручки.

Парень остановился и молча на меня взглянул. С меня стекают комья грязи, я мокрый и очень страшный. А еще у меня глаза размером с пять рублей и огромная слезинка в каждом.

На руки меня все-таки взяли, что-то пробурчав под нос и тяжело вздохнув. Прижимаюсь к нему дрожащим тельцем и кутаюсь в края плаща... Так намного лучше. И чего он раньше не догадался меня взять на руки?

17:10

Мы нашли работу!

Стоим перед последним столбом, щурясь на объявление, стекающее вниз и держащееся на последнем кусочке клея, растянутом, как большая белая сопля.

Там сказано об оплате в пять серебряных монет тому, кто первым поймает и принесет голову кладбищенского зверя. Голову надо доставить капитану городской стражи. Сам зверь изображен ниже, причем довольно невнятно и кусками. Я распознал ряд зубов, горящие между ними глаза и ирокез в виде растопыренных над головой пальцев. Типа... нападает?

В остальном монстр выглядел худым и голодным до крайности. А еще у него было четыре лапы, и росли колючки из-под мышек. Я уже люблю художника. Человек явно пытался воплотить на бумаге свой личный ночной кошмар в надежде, что поймут хотя бы его.

– Что скажешь? – Сая колотит от холода, нос посинел, но лицо бледное и суровое.

Я и сам замерз так, что дальше некуда. А если мы поймем этот ужас и получим пять серебрушек – это ж целый месяц жизни в любой приличной таверне!

– Мяу! – Жестко и убедительно.

Сай кивнул и сорвал объявление, чихнув от холода.

Дождь, почувствовав наш настрой, зарядил сильнее, чуть ли не стеной рухнув на город. Стоим такие одинокие у края площади и собираемся с силами, чтобы пойти к городским воротам. Кутаюсь в плащ сильнее, пытаюсь сохранить остатки тепла и обогреть хотя бы часть Сая. Ненавижу воду, просто терпеть не могу.

17:32

Стражники у ворот поржали над желанием мокрого, грязного парня выйти ночью за ворота и совершить великий подвиг. После чего нас заволокли в караулку и усадили у огня, сунув в руки тарелку горячей похлебки. Я кое-как вылез из-за пазухи трясущегося парня и уселся посреди стола, нервно мотая мокрым хвостом и пытаюсь отряхнуться. Меня погладили, потрепали, потискали, замотали в чью-то грязную рубашку и поставили у лап плошку с теплым молоком. Лакаю, отогреваясь и изредка чихая, пока парень рассказывает о своих приключениях.

Народ тут, кстати, неплохой. Понимающий. Вон он им рассказал о своем проклятии, так никто не стал убегать с воплями или выставять нас обратно под дождь. Некоторые даже пошутили, что и сами прокляты, раз пашут на такой работе, да еще и женаты на редких... женщинах. Парень улыбнулся и поведал о гномах.

Хохот стоял такой, что в караулку прибежало еще человек пять, требуя повторения истории. Я так понял, карликов здесь не слишком уважают, уж больно те кичатся своим боевым искусством и дипломатической неприкосновенностью. Как-никак король торгует с ними, обменивая еду и прочее на оружие и золото. Вот те слегка и распоясались, уже никого толком не опасаясь.

Короче, нас приняли в компанию, Сая еще и напоили каким-то пойлом, а напоследок уложили спать прямо в караулке, сказав, что разбудят к ночи, когда дождь закончится. Чудище у городского кладбища все равно раньше полуночи не появляется. Его со стен пару раз видели и даже пытались сбить на спор. Но, зараза, верткий больно. Залезаю под одеяло, прижимаясь к грязному Саю и мурлыкая у него под боком. Поспать – это хорошо. Да и молоко сытное было. Жаль, кильбасы нет. Ну, да и так все не слишком плохо.

Вторник

00:41

Разбудили, дали какой-то старый, местами ржавый меч и выставили за ворота, перекрестив на прощанье. Сажу за спиной у Сая, мотаясь в каком-то подобии рюкзака с одной лямкой. Кстати, если встать на задние лапы, можно выглянуть из-за плеча и оглядеть окрестности. А еще на дне я нашел печенку. Жаль, что я не люблю печенки.

01:12

Полчаса, чтобы добраться до кладбища! При этом днем до него идти минуты две. Вот что с людьми делает страх. Сай шел перебежками, из одной тени к другой, выжидая, когда луну скроют тучи. Представляю себе монстра, сидящего среди могил и удивленно за нами наблюдающего. Вряд ли зверь не видит в темноте.

01:18

Окопались в одной из могил. Она глубиной как раз по плечи Саю. Парень, правда, не столько выбрал ее для наблюдений, сколько в нее навернулся, не заметив в темноте – хорошо еще, я на спине был и выжил.

Сейчас вот сидим, наблюдаем. Лично я, кстати, сажу на краю могилы, решив внутрь не лезть. Сай просит мяукнуть, если что, и бормочет какие-то заклинания, окопавшись под землей. Надеюсь, мы тут не подорвемся, пока ждем. А то ни монстра, ни денег, а в караулке все-таки не ночлежка, и народ второй раз не оставит за просто так.

– Есть!

Кошусь в могилу, изучая довольное лицо Сая. Парень держит в руках потрескивающий кусочек магии. Что это такое – не знаю. Вроде не пульсар.

– Ты его не видел?

Оглядываюсь по сторонам, фыркаю.

– Ага. Тогда ждем дальше.

02:15

Я замерз. Сай ворчит, что никаких монстров и не было. Наверняка просто скелет мимо проходил, вот народ его и принял невесть за что.

02:25

Сай поет! Это не для слабонервных. Сажу на краю могилы, отчаянно жалея, что не могу зажать уши лапами и завывать в голос... А хотите слова песни приведу? Она не только за душу, она за все берет!

Однажды рыцарь – бедный герой
Влюбился сильно – зимней порой.
Луна-а его ласка-ала,
А девушка дава-ала...

Давала клятву вечной любви!
И сердце парня билось в груди!
Рыча-ало и реве-ело,
И подвигов хоте-ело.

Зимой ушел! Остаться не смог!
С трофе-ями придет через год!
Он обеща-ал ей мно-ого,
А ей так одино-око.

Измена! Боль! Обида и страх!
А он так верил, старый дурак!
Но предала плуто-овка!
Палач ей и вере-евка!

Круто, да? Сай потрепал меня по голове и пообещал еще чего-нибудь спеть. Нас спас монстр. Явно тоже не выдержал воя над головой и, взметая тучи земли и грязи, вылез из соседней могилы. От мощного рева я временно оглох.

02:31

Парень бьется без устали! Уже пятый круг наматывает вокруг кладбища, спасаясь от трехметрового гиганта с пылающими глазами. Лапы – во! Сам он – ВО! Еще и когти как кинжалы.

Сию на голове какого-то памятника, стараясь не упасть, и слежу за тем, как продвигается погоня. Сай пару раз упал, но каждый раз срабатывало проклятие, защищавшее парня от смерти. Короче, монстр тоже пару раз упал, чуть не переломав ноги о кресты и колья оград.

02:34

Сай догадался запустить в монстра проклятием! Правда, монстр при этом лежал на нем и орал во всю глотку. Видимо, надеялся, что убийство воплем – сработает на все сто. (У меня бы точно инфаркт был.) Но это неважно. Важно то, что заклятие взорвалось на тысячи осколков, и все они плотно прилипли к шкуре зверя, сверкая разноцветными огоньками и... собственно, все. Зато теперь эту зверюгу можно увидеть в темноте.

Случайно поворачиваюсь к городской стене и вижу суесящихся стражников, активно натягивающих тетиву луков. Нас хотят спасти?

Залп из стрел снес встающего монстра и плотно пришил его к стоящему рядом дереву. Сай остался лежать, не подавая признаков жизни и по уши погруженный в грязь. Торопливо слезаю со статуи, стараясь не упасть, и срочно бегу к хозяину.

02:40

Он жив! Впрочем, чему я удивляюсь? Радостно сижу у него на груди и зажимаю нос лапкой. Кашляет, отпихивается, пытается встать.

Оба смотрим на монстра, сидя по уши в грязи и все еще не веря в то, что все закончилось. Сай улыбается и прижимает меня к себе. Потом встает и отрубает нечисти голову, засунув ее почему-то в мой рюкзак! На мои вопли он не отреагировал – взял на руки и понес к воротам города, со стен которых радостно что-то орали довольные стражники.

Машем им в ответ. Над головой пролетел филин и ласково что-то ухнул.

Нам помахали, и... крики резко оборвались, оставив нас в гнетущей тишине. Стоим, машем парням, все еще улыбаемся.

– Оглянитесь! – Этот далекий крик мы распознали с третьего раза, когда орали уже все.

Сай оглянулся, я, на всякий случай, закутался в плащ.

А посреди кладбища из могил медленно поднималось еще десять монстров. С алыми, горящими в темноте глазами и огромными зубами во весь рот.

Сай сглотнул, я вспомнил, какой мальчик невезучий, и понял, что выживу вряд ли.

– Мяу.

– Э... мм... кот...

– Мяу.

– Как считаешь, мы успеем добежать до ворот?

В воздух поднялась еще одна туча стрел, монстры разбежались в разные стороны, и ни одна стрела не попала в цель.

– Мяу... – Тихо и безнадежно.

И мы побежали, так как ничего больше нам не оставалось.

02:46

Стоим у ворот, закрытых наглухо, и отбиваемся фаерболами от рычащей стаи, прыгающей в каких-то метрах от нас. Да, кстати, дорогие потомки: если что, все великие знания, заложенные в этих записях, я завещаю котам. И надеюсь... МАМА!

17:59

Дорогие потомки, я жив! И сыт. А еще у нас много денег и мы с Саем в данный момент валяемся на кровати одного из лучших трактиров города.

Ночью все было феерично. Сай зажмурился и сказал мне: «Прости, кот!» А потом сработало его проклятие, и монстров убило куском стены, совершенно случайно упавшим сверху. Нас не задело, монстры – всмятку. Мы там со стражей наколупали около семи уцелевших голов. Три из них отдали ребятам, в знак благодарности за помощь, остальное – сдали сами, рассказав коменданту жуткую историю с фаерболами, бьющими с небес молниями, восстающими нам на помощь из могил мертвецами и огневой поддержкой с воздуха, которую осуществляла страшно довольная и скромно стоящая неподалеку стража. Капитан проникся, всех похвалил, выделил своим ребятам выходной и расплатился сполна. Так что... семью четыре – кажется, девятнадцать? Нам столько монет и дали. Так что теперь мы – страшно богатые бездельники, которые будут жить только ради себя!

Ох и покурлесим, я чувствую.

21:14

Нас ограбили.

Сай плачет в углу. У меня нет слов, чтобы утешить – сам в шоке.

Среда

13:06

Сай изобрел какое-то заклинание поиска вора – бегаем по городу вслед за летящим мотыльком. Мотылька уже пару раз сбили из рогаток мальчишки, прихлопнул какой-то толстяк на пони, и в него ударила молния. Так что... он летает криво, периодически падает и затихает в гряды, но мы не отчаиваемся и упорно бредем следом.

17:09

Сай заметил, что мы тут уже проходили. Тупо киваю, сидя в вонючей сумке и стараясь не обращать внимания на запах и потеки синей крови. Ему обязательно надо было голову того ужасника именно сюда пихать?

17:42

И здесь мы были... Судя по полету мотылька, вор ходит по городу даже не кругами, а рваными синусоидами. Причем не столько ходит, сколько бежит, так как мы его пока так и не догнали. Хотя Сай старается. А мотылек... эмм... а он точно не пытается тупо от нас сбежать?

18:57

Он улетел. Но обещал вернуться.

Денег нет, ночевать негде, сидим на ступенях храма и смотрим куда-то вперед и вверх. Сай устал, как собака, я – воняю, как голова мертвого монстра. Н-да.

Вышедший из храма служитель попросил не засорять собой ступени – их вчера вымыли. Молча на него смотрим.

21:05

А знаете, не все в этой жизни так уж плохо. Иногда случается полоса неудач. Как говорил Сережка – наш вечный экспериментатор, животные которого дохли еще до начала эксперимента от самой мысли о том, кто за них возьмется... Так вот, как говорил Сережка – все в этом мире поделено на черное и белое, как у зебры. Полоска белая, полоска черная, полоска белая, полоска черная, жо... Кхм. О чем это я? А я о том, что не надо идти вдоль полосок, если они черные, надо идти поперек. Сай явно застрял на этом пути, когда все идет наперекос, и никак не может повернуть в нужную сторону. Так что я, по зрелом размышлении, решил все взять в свои лапы.

К примеру, я встал, мяукнул и пошел в храм. Сай кыскал, просил вернуться и шипел, что нам туда нельзя. Но я знал: внутри тепло, горит вечный огонь у алтаря, и в углу свалена целая гора продуктов для жертвоприношения. (Завтра вроде какой-то праздник намечается.)

22:18

Сидим у огня, греем лапы, жарим нанизанные на железные прутки кусочки мяса. Кстати, мясо свежее и очень, мрхрм, вкусное. Сай, правда, дергается от любого шороха, но алтарь с огнем стоит в самом центре храма, и сюда редко кто заходит. Обычно обходы делают по краям храма, дабы кто не забрался. А алтарь... все считают, что огромный кусок каменный плиты и на фиг никому не нужен. Правильно, в сущности, считают.

Сай повеселел и стал рассказывать истории из своей жизни. Слушаю его, зевая и вяло пережевывая шестую порцию шашлыка. В принципе интересно, да и тепло тут, можно и на камнях поспать, думаю. Главное – шерсть ночью не спалить.

– А еще я однажды решил спасти из башни принцессу, заточенную в нее огромным огнедышащим драконом. Молодой был, глупый. Думал, раз проклятие меня защищает, значит, ничего мне не сделается, – монотонно Сай.

Стараюсь поудобнее устроиться у него на коленях, сыто урча и изредка зевая.

– Ну так вот. Добрался я до той башни, которая стояла на острове, который стоял посреди кратера вулкана. Естественно, действующего.

– Мхрм...

– И отважно встал перед драконом, сунув руки в карманы и гордо выпрямившись во весь рост.

Дурак.

– Ну, а он ка-ак пыхнет! Огнем. – Тяжелый вздох, парень почесал макушку и грустно улыбнулся.

– Мне-то ничего, а вот башню спалил на фиг. Принцессу... я тогда так и не спас.

Гхм. Жаль девчуху.

– Она сама спаслась: вылетела в горящем платье, зарядила мне коленом между ног и умотала по мостику на волю. А дракон... он продолжал пытаться меня сжечь, удивляясь, что пламя не берет.

Тихо фыркаю от смеха.

– А вот еще один забавный случай! Решил я как-то стать учеником волшебника. – Долгая-предолгая пауза. – Волшебника, конечно, жаль... Но я его предупреждал.

Я почти заснул, а парень все продолжал и продолжал говорить до самого утра. И об убитых рухнувшей башней волшебниках, и о мгновенно облысевших единорогах, позволив-

ших руке невинного мальчика погладить себя по шее. Была там история даже о какой-то девушке, которая страстно влюбилась в Сая и дня два уверяла его в том, что любовь побеждает все! В том числе и проклятие. Парень поверил и привел ее домой. В тот же день несчастная покрылась бородавками и подхватила редкую болезнь: целножабие – от нее девушки раз в году оборачиваются в жаб и два раза в году на один день снова становятся девушками. Несчастная квакнула, кто он есть, и ускакала вдаль. Ее, кажется, в каком-то болоте откопал принц и на спор поцеловал, чем и вылечил бедняжку. Больше она в жабу не превращалась, но и замуж так и не вышла. Наверное.

Не знаю. К концу рассказа я уже спал и видел прелестный сон с удивительно пушистой киской в главной роли и мною во второстепенной. Я, кажется, ей нравился, и она была готова провести со мной ночь на крыше в обмен на связку мышей из подвала. Мыши там были огромными, злыми и плотоядными. Но в неравном бою я всех победил и, схватив мурлыкающую даму за шкурку, уволок наверх, слушая ее нежное урчание сквозь тихий шепот: «Какой ты си-ильный, Марциус!»

Среда

Нас поймали, поняли, кто съел жертвоприношение, и едва не повесили на главной площади. Хорошо, Сай наострился быстро бегать, а алтарь в самый ответственный момент рухнул. Правда, нам орали вслед, что мы прокляты, но это уже ни для кого не секрет.

Потом весь день ходили по рынку и облизывались на еду. Я лично своровал две сосиски. И мы их съели.

18:03

Мы нашли вора! Мотылек завис у него над макушкой, и несчастный никак не мог его снять. Народ вокруг оглядывался и удивлялся. Сам вор стоял в очереди в единственную на весь город лечебницу, расположенную на окраине и пользующуюся такой дурной репутацией, что шли сюда только пребывающие на грани жизни и смерти. Ну или если магическая какая неприятность приключилась. От магии тут лечили сносно.

Сай схватил вора, набил морду и отобрал деньги, налетев, как призрак из преисподней. Порванная куртка развевалась, как крылья летучей мыши, щетина пробивалась на свет, красные с недосыпа глаза горели зловещим блеском. Ну и я в сумке сзади.

Нас так никто и не остановил, ошарашенно проводив взглядом и перешептываясь о суровости наставших времен. Вот в их время... никто на улицах так нагло не воровал. Избитый вор согласно постанывал в грязи.

20:01

И снова богаты! Нашли таверну, щедро заплатили за ночь, потребовали как можно больше еды и умотали наверх, попросив еще и бочку с горячей водой и мылом. Надеюсь, меня мыть... будут. Уж больно я грязный, да и шерсть нечесаными лохмами свисает.

Четверг

Спали почти весь день. Все было с доставкой в номер. Даже еда и вино. И молочко! С рыбкой. Сай обо мне не забыл, радуясь горке серебра, которую всю ночь зашивал в трусы. Теперь если нас и ограбят, то только извращенцы. Что, конечно, радует.

Пятница

14:07

Вышли прогуляться по рынку. Самодовольно разглядываем товар, примеряясь к самому интересному и необычному. Саю понравился пояс верности. Он даже спросил, не

спецсейф ли это для денег. Продавец со смертельно серьезным видом подтвердил, предложив купить, пока не поздно. Сай отказался, сказав, что такие сейфы носят только девчонки.

И ведь не поспоришь.

Зато я нашел сверкающую цепочку на шею: с камушками и миниатюрной фигуркой мышки, свисающей в виде подвески. Мне она так понравилась, что снять я ее с себя так и не дал – убежав прям так. Что там продавец сделал с вопящим Саем – не знаю. Мне временно по барабану: я счастлив.

Суббота

Безделье. Скука... ка-айф. Лежу на постели, смотрю в окно, за которым опять льет, и... размышляю.

Вот, например. Что есть жизнь? Это нечто такое большое, необъятное, или же всего лишь миг, скованный вечностью? В жизни есть столько всего, что трудно выразить словами. Чудесами она так и кишит. Сосиски, кильбаса, сливки, сметанка... все это невыразимо прекрасно. И в то же время для контраста встречаются веник, брошенный тапок, забывшие нас кошки.

Н-да... жизнь – большая загадка. Даже для меня. Хотя я не жалею, что родился. Это не так уж и плохо: прожить то, что уготовила судьба, вкусить запретные и не очень плоды, спать на кровати, уткнувшись носом в кончик хвоста, и слушать скрип пера пишущего за покосившимся старым столом Сая. Он составляет список покупок, которые надо сделать, пока есть деньги. Изредка поглядывает на меня и улыбается. Я – урчу в ответ. Он ведь тоже радуется жизни, несмотря на то что перо уже четыре раза сломалось, бумага заляпана кляксами, стол покосился в процессе написания записки, а еду нам пока так и не принесли. Он привык к неприятностям и относится к ним философски. Так же, как и я. А еще он очень рад тому, что я все еще рядом и даже считаю его другом. И не потому, что через год он сможет избавиться от проклятия, нет. А потому, что у него никогда в жизни не было друга, который бы его не боялся. Он сам так сказал. Да. А у меня... никогда в жизни не было друга, который не пытался бы что-то мне отрезать.

– Одежду тебе покупать будем?

Открываю левый глаза и сонно на него смотрю.

– Ладно, будем. Что же еще... что еще?

Закрываю глаза и вытягиваюсь на подушке, прогибаясь в спине и широко зевая. Мрм... хорошо. Мне здесь нравится.

15:41

За ушком ласково чешут, поглаживая второй рукой животик. От такой ласки я аж притих, перестав храпеть и повернув к Саю левое ухо.

– Пошли на рынок? Дождь кончился.

Открываю глаза и томно мяукаю.

– Еду, кстати, принесли. Я еще не ел. Ты как?..

Грохот прыгнувшего на пол тельца и топот лап к столу. Скрип табуретки, звон отодвинутой тарелки, и... довольная морда, нависшая над плоской со сметаной.

Сай хмыкнул и пошел следом, спасая от падения на пол тазик с салатом.

16:10

Идем по рынку, прицениваясь к шмоткам и изучая ассортимент. Нам радостно улыбаются, зазывают к себе, уверяют, что найдут буквально все, что душа пожелает. Сай медлит, наслаждаясь ощущением богатства и вседоступности. Я – изучаю ассортимент, изредка

тыкая лапкой в какую-то вещь и вопросительно мяукая. Сай при этом останавливается, и мы оба более пристально рассматриваем шмотку под удивленным взглядом продавца.

- А вы... коту или себе?
- А у вас есть одежда на кота?
- У эльфов-портных есть все!
- Полуэльфов.
- А в глаз? – Насупившись и заправляя за острое ухо золотистую прядь.
- Прости, вырвалось.
- Тяжелый вздох, меня попытались погладить когтистой ручкой, пытаюсь цапнуть.
- Кусается? – Выдирая палец из моей пасти.
- Редко.

Рычу, с ненавистью разглядывая утонченные черты лица полуэльфа. На лице ярко выделяются черные, вполне человеческие глаза. Полукровка... хм. Сай говорил, что эльфы их на дух не переносят. При этом никогда не упуская случая позабавиться с человеческой красоткой. Свои-то девушки нос задравши ходят. Там не трогай, там не лапай, а за поцелуй можно и без ушей остаться. Н-да. Все после свадьбы! А свадьбы у них о-очень большая редкость. Зато эльфиек берегут и не выпускают из леса. Да-да. Сидят там, вышивают и ругаются сквозь зубы, показывая когтистый пальчик женихам.

- Еще раз извиняюсь, обычно он добрый и ласковый.
- Гм... ну ладно. Заходите в шатер, сейчас что-нибудь для него подберем.

На меня? А откуда он знает мой размер в человеческом облике? Или он на кота одежду сейчас подберет? Я против.

16:40

- И бантик сбоку!
- Он вырывается!
- Потерпит. Так... где-то у меня тут были сапожки. Как раз лапы мерзнуть не будут. Или вот! Цельный комбинезон из непромокаемой ткани с дырочками для всего, что сзади.
- А-а-ааа!!
- Что еще?
- Сними его с меня!
- Эмм... а хочешь, мы наложим на него чары, и он пока заснет?
- Да!

Вишу на руке Сая, вцепившись в нее зубами и зверски косясь на эльфа выпученными глазами. На меня уже надели трусики, кофточку, бантик и алый плащик, которым чуть не придушили, завязывая на шее.

- Отвернись.
- Зачем?
- Так! Или отвернешься, или...
- Все, все. Только быстрее!

Последнее, что помню: вспышка, пылающие алым глаза эльфа и... огромное желание срочно уснуть.

17:01

Кота аккуратно разложили на столе и сняли с встрепанного животного порванные в двух местах штанишки и перекрутившийся вокруг шеи плащ.

- Так... попробуем комбинезон?
- Ну, давай. А то он постоянно у меня за спиной сидит, а весит уже немало. Говорит – луж много.

- Говорит?
- Он волшебный... в каком-то смысле.
- Угу. Мне, если честно, все равно. Держи хвост.
- Так?
- Угу... ща-ас. Гхыр, вроде бы должен быть его размер.
- Не налезает?
- Да нет, налезает. С тру-удом, правда. Ну! Вот. Что я говорил?
- Какой-то он стал мелкий и... тощий.
- Это корректирующий наряд. Подтягивает пузо, убирает жировые складки.
- А еще лысый.
- Есть такой же, но с мехом наружу.
- А смысл? Костюм-то от грязи.
- Мое дело предложить, ваше – выбрать. Берете?

Пристальное изучение перетянутого резиной кота, валяющегося на столе с плотно прижатыми к телу лапами.

- Он явно ему маловат.
- Гм. Значит, не берете?
- Я на него это второй раз не надену.
- Логично. Тогда так...

17:24

- Сапожки мне нравятся. Шипастый ошейник – нет.
- Кот будет в восторге, уверяю.
- Плащик, кстати, довольно милый. С изумрудной подкладкой. Давай его еще раз наде-
нем?.. Прелесть.
- Согласен. Чепчик мерить будем?
- Нет. А он скоро проснется?
- С минуты на минуту. И если вы для него ничего, кроме сапожек, ошейника и плащика, не хотите...
- А вон те красные рубашечки... я бы на него одну надел.
- Красных не осталось, эти – все проданы. Могу предложить розовую с рюшечками и кружавчиками. Дама, заказавшая это для своей кошки, так и не пришла.
- Надевайте! Обожаю розовый цвет. И... бант! Бант должен быть обязательно. Хотя бы пока он спит.

17:38

С трудом сажусь, зевая, мотая головой и приходя в себя. Передо мной стоит небольшое зеркальце, в котором отражается что-то кричаще-розовое и с бантом на перекошенной морде. Это, видимо, я. Хозяин с голым задом стоит неподалеку и пытается натянуть кольчужные штаны с подбивкой из шерсти. Эльф держит в руках такую же кофту и вещает о крутости «непробивайки».

Срываю бант, с огромным трудом сдираю плащ, майку и сапоги. Извращенцы.

- Ну как?
- Туговато. Сесть смогу вряд ли, но в целом – улет.
- Согласен...
- А есть размер побольше? – Пытаясь застегнуть пуговицу и синевя от натуги.
- К сожалению, нет. Но в этих штанах все дамы ваши. Уверяю.
- Уф. Так. У меня все втянулось, и ноги не сгибаются. – Вдумчиво.

Спрыгиваю на пол и подхожу к хозяину, вертящемуся перед зеркалом. Ноги он мудро поставил на ширину плеч.

– Они растянутся, уверяю. Это же непробивайка! За такие деньги такую вещь вы больше нигде не достанете.

– Не сомневаюсь.

– Мяу. – Хмуро.

– О! Ты очнулся? Смотри, какие у меня штаны.

– Мяу!

– Не нравится? Мне тоже не очень.

– Что ж, тогда советую их снять. Так как вот-вот должен зайти граф, для которого они были изготовлены на заказ.

Сай замер. Я вздохнул.

– Так это штаны графа? – По-новому глядя на себя в зеркало и пытаясь выпрямиться еще сильнее.

– Ну да. Просто я подумал, что вам они нужнее, да и кот мне ваш больно понравился, но... Ну да ладно, снимайте скорее, а то...

– Я их беру!

Тишина. Эльф, судя по лицу, не успел сориентироваться и все еще выдумывал, как отрекламировать товар поэффективнее. На Сая он смотрел с удивлением и заинтересованностью.

– А ходить как... будете?

– Вы же сами сказали: кольчуга хорошо изнашивается. Денек похожу, и они с меня сваливаться будут!

Переглядываемся с эльфом, тот едва сдерживает искры радости в глазах.

– Пять серебряных монет, и они ваши!

Тишина. Довольное лицо Сая стало менее довольным.

– Сколько?

– Четыре, – тут же сбавил обороты эльф.

– Три! И ни монетой больше.

– Договорились.

Удивленному Саю сжали ладонь, после чего со словами: «Да ладно, чего там!» – прижали к груди, чмокнув в щеку и тяжело вздохнув.

– Кофту мерить будете? – Не разжимая рук и радостно улыбаясь почему-то мне. Напомню: я сижу на полу.

– Э... да.

18:01

Кофта не налезла, как ни старались. Так что ограничились штанами. Мне, кстати, все-таки купили сапоги и заставили их надеть. Ну, это было не так уж и неприятно – ходить в них. Только неудобно и странно. Зато лапы не мокнул. А еще красный плащик! Мне сказали: или бант или плащ. Выбрал второе.

18:05

Сай так забавно шагает. Лицо – словно лимон проглотил, и ноги ставит широко, не сгибая при ходьбе (циркуль ходячий). Я даже про свои проблемы забыл – иду, не отрывая взгляда от редкого зрелища и внутренне веселясь.

В итоге я врезался в стену – не заметил. Пришлось следить еще и за дорогой.

18:47

Пошли по объявлению о работе, решив, что ждать, когда деньги кончатся, не стоит, и вообще на дом пора копить.

Сай шел молча, изредка стонал. Дождь... снова зарядил. А на ручки меня больше не берут, так как для этого надо нагнуться.

19:03

В доме нас пригласили за накрытый стол, отведать домашних пирогов и выслушать задание.

Сай рвался в бой, наотрез отказавшись садиться. Лично я – один пирог спер. Жаль, он с капустой оказался. Терпеть не могу капусту.

19:16

Заходим в комнату с наглухо закрытыми ставнями и смотрим на лежащую на кровати девочку. Девочка привязана к столбикам кровати за руки и ноги, страшно орет, извивается и брызжет слюной. Нас попросили изгнать нечисть поскорее и не сильно задерживаться: картошка вот-вот будет готова.

После чего дверь закрыли, и мы остались один на один с объектом.

Тишина. И только слышно, как ходики тикают в углу. Переглядываемся с Саем. Девочка молча смотрит на нас, тяжело дыша.

– Агрр! Пошли вон, уроды! Че зыришь?! Агрр! Я есть сила! А вы – пыль, черви, гниющий навоз!

– Так... она пришла в себя. Кошки вроде могут изгонять нечисть? – На меня смотрят с большой надеждой.

Залезаю под кровать, зашипев напоследок. Вот еще. Умел бы изгонять – в лаборатории бы не сидел и опыты над собой делать не позволял. Ученые, когда им в голову приходит очередная идея, почище этой ненормальной будут. Руки трясутся, очки запотевают, лапы тянут. И кыс-кысают так, словно я идиот и рвусь умереть во славу науки.

– Так. Ладно. Этот вариант отменяем.

Упорно не вылезаю из-под кровати.

– Тогда так.

Над головой раздался такой визг, что временно заложило уши. Потом визг перешел в злобный хохот, и... все стихло.

Как-то мне вылезать не хочется.

20:00

Так... что там было-то?

А, да. Сай изгнал нечисть! Но сам пал жертвой, в прямом смысле этого слова. Из комнаты парень вышел со светящимися глазами, пеной во рту и скрюченными в судороге пальцами.

Впечатленные хозяева открыли дверь и попытались вытолкать гостя на улицу при помощи пары швабр и кочерги. Особенно старалась хозяйка, еще недавно так радушно приглашавшая нас есть картошку.

Сай обиделся, поломал швабры, согнул кочергу о колено и подошел к столу, сгребая снесь и запихивая в рот. Все – молча смотрели.

Потом парень забрался на стол и долго что-то орал о грязи под ногтями и червях, которые должны ползать у его ног. Хозяева с испугу окатили его принесенным из чулана ведром воды, в который демонстративно обмакнули крестик.

Сай все выдержал и, уже мокрый, продолжил вещать, отобрав ведро.

Через полчаса парень устал и сообщил, что штаны страшно жмут. Хозяйка предложила отдать мужнины портки в обмен на эти. В торжественной тишине обмен был произведен. Сай, в одних трусах, принял растянутые старые портки, отдав «нержавейку» обалдевшему от такого счастья сыну хозяйки.

Потом он сел, долго радовался, что может сесть, рассказывал о жизни в аду (мол, никто не любит, все изгоняют).

Нас снова покормили, но не выплатили гонорар, а посочувствовали горю и вытолкали на улицу, посоветовав заскочить в церковь.

Ну а уже на улице, замерзнув в зюзю, Сай пришел в себя, а нечистик с тихим писком вышел наружу и скользнул в землю серым облачком тумана.

Сидим, ежимся, Сай рассматривает новые штаны.

– Н-да... гхыр ж вам в грядку.

Фыркаю и забираюсь по его одежде на руки. Сапоги я тоже оставил в доме.

– Опять не повезло. – Почесывая меня за ухом и глядя на закрытые двери. – А может, вернемся? Заберем штаны, отберем гонорар? Работу-то мы сделали.

Киваю и пытаюсь мяуканьем передать, что он прав. После чего перед глазами как-то сильно все поплыло, тело начало увеличиваться. А еще через миг я, в виде обнаженного юноши, повис на руках ошалевшего Сая.

– Опять?!

– Мяс. То есть, тьфу, а что ты на меня так смотришь? Я это не контролирую.

20:15

Мне отдали куртку и рубашку, которую я обмотал вокруг бедер. Сай пошел в дом разбираться. Полуголый и страшно брутальный.

20:19

Сая выгнали пинком под зад и попросив больше не беспокоить. Выгнал муж хозяйки: здоровенный мужик с перемазанной в сметане и хлебе бородой.

20:23

Выламываю дверь, захожу и хуком справа вырубаю злого хозяина. Старшего сына приложил лбом о косяк и уронил на пол. После чего молча стянул с него штаны и надел на себя.

Верещающая хозяйка пару раз высывалась в окно с криком «Люди!». Но люди все не шли, спеша по своим делам.

20:34

Выхожу из дома в нержавейке, пришедшейся как раз впору, и с гонораром в кулаке. На улице стоит мокрый, грязный Сай и сжимает в руке искрящийся молниями пульсар. Сунул ему в руки куртку, рубашку и мешочек с деньгами. Парень немного успокоился и даже робко улыбнулся. Я мягко попросил его не рушить здание, ибо больше незачем. Кивок – и пульсар крепко сжали в кулаке, гася запал.

Но пульсар из кулака выскользнул. После чего рванул в сторону и со всей силы врезался в морду скачущей мимо лошади с богато одетым всадником. Обоих снесло. Всадник рухнул в лужу, запутался ногой в узде и, когда обезумевшее животное с истерическим ржанием рвануло вперед, сметая все на своем пути, – полетел следом, подсакивая на мостовой и визжа, как девчонка.

Молча смотрим им вслед.

– Я надеюсь... он тебя не запомнил.

Сай закивал, полностью со мной согласный.

– Может, догоним? – Неуверенно.
– Видел его одежду? Из знатных господ, не иначе, а таких и без нас остановят, спасут и выручат. Не переживай.

Сай еще раз кивнул и покорно пошел за мной обратно к таверне.

А из окна за нами с ужасом наблюдали расплюснутые о стекло лица пришедшего в себя семейства.

22:15

– Оставаться в номере – очень дорого. Предлагаю снять комнату... ну или дом. Небольшой такой.

– Думаешь?

– А чего тут думать? Сметана дорогая, кильбаса – еще дороже. Надо экономить.

– Но мы сегодня неплохо заработали.

– Еще пара таких заработков, и нас загребут в казематы дворца.

Вздых.

– И потом. Чего ты так боишься снять дом? Это же проще. А есть можно продолжать в таверне.

– Ты не понимаешь. – Мучительно.

– А ты объясни.

– Я уже раз пять пытался снять жилье... или купить.

– И что?

– На первый дом напали термиты, буквально за неделю сожрав его до основания. Во втором поселилась колония крыс и летучих мышей, у третьего рухнула крыша, четвертый сгорел, а про пятый даже вспоминать не хочется!..

– Дай догадаюсь. В него попал метеорит?

– Нет. На него упало дерево.

Н-да-а...

– Слушай, но ведь когда я рядом, с тобой происходит куда меньше несчастных случаев.

– Ну...

– Коты, они вроде как поглощают отрицательный фон и меняют минус на плюс. По крайней мере, так Славик говорил, когда приносил мне остатки кильбасы из столовки. Я ему еще позволял за это чесать мне за ухом.

– Ну...

– Короче! Снимаем каменный домишко, желательно вкопанный в землю, дабы не сгорел, на него не упало дерево, и его не съели термиты... ну а с крысами и мышами я как-нибудь сам разберусь.

Лицо Сая прояснилось, на меня смотрели с надеждой и удивлением. Гордо задираю нос, сидя на подоконнике и выглядывая на улицу.

А за окном как раз идет первый снег, усеивая землю тающими в лужах снежинками и придавая грязному городу немного более уютный, зимний вид.

Воскресенье

10:15

К утру снег растаял, а я дико замерз. Вообще спать вдвоем на узкой кровати – удовольствие то еще. Когда ты кот – тебя оберегают, отодвигаются, поглаживают во сне, если дернул лапкой. И умиляются виду раскинувшейся поперек кровати пузатой тушки, урчащей во сне.

Но стоит тебе сменить облик на человеческий, и мир тут же становится несправедливым и серым. Дернешь ножкой, и тебе заедут локтем в живот, шипя ругательства сквозь зубы. Никто не накрывает одеялом. А любимую подушку нагло вырывают из-под головы,

умоляя не нагнеть. Одеядо приходится отвоевывать с боем, применяя запретные приемы и расплющивая соперника о стенку. А стоит попытаться раскинуть руки пошире, как их тут же кусают, вгрызаясь в мясо и остервенело рыча. А я не виноват, что снова заехал ему в глаз! Или куда я там заехал? Спать надо, прикрывая руками голову, вытянувшись в струнку и отвернувшись к стенке. Дабы все жизненно важные органы дожили до утра.

– Проснись и пой! Вставай, давай, пошли есть.

Сай сел и хмуро обозрел серый мир и меня в центре. Правый глаз у него заплыл, одной рукой он держался за живот и разговаривать со мной явно не хотел.

– Ладно, тогда я схожу за едой, а ты посиди тут. Дай денег только.

Парень прижимает руку к трусам, глядя еще более неприветливо.

– Ты чего?

– Я больше никогда в жизни не буду с тобой спать!

– Кхм. Я не против. Денег дай.

– погоди. Щас оденусь, и пойдем вместе. А то я тебя знаю: одну сметану и принесешь.

С этой... с колбасой.

Пожимаю плечами и натягиваю штаны, заодно выгребая из сумки рубашку и прежнюю куртку.

12:09

В таверне народу было мало, и нас обслужили довольно быстро. Ел я вволю, наслаждаясь процессом и тем, что еду не надо выпрашивать. Заодно расспрашивал одну из официанток, где тут можно снять каменное жилье. Девушка хихикала, жеманилась и в итоге уселась ко мне на колени. Сай, которому как всегда не повезло, угрюмо за нами наблюдал.

13:09

Стоим у небольшого домика, расположенного чуть ли не впритык к городской стене. Между ним и стеной высится гора мусора, которую стражники годами сбрасывали со стен, совершая ночные и дневные обходы. Вонь страшная. Сам домик и того страшнее. Небольшой, с покосившейся набок крыши и высотой мне по пояс он никак не производит впечатления полноценного жилья. Решили все-таки зайти. Так, на всякий случай. Мало ли мы чего не знаем.

От двери тут же начинаются ступени вниз, уходящие на трехметровую глубину. Потом идет дверь и огромная, освещенная десятками свечей комната, по размерам как раз с мою бывшую лабораторию. И потолок тут высокий, я его головой не задеваю.

Еще пара дверей ведет на захламленную грязной посудой и чем-то неприятным кухню, а также спальню с двухъярусной кроватью. На верхнем ярусе кто-то спит, храпя и посвистывая на выдохе. Видимо, хозяйка. Стоим, думаем: будить – не будить.

– А тут не так воняет, как наверху! – делюсь впечатлениями.

– Ага.

– Если убрать – вонять и вовсе не будет. Наверное.

– И дерево не рухнет.

– Точно. Разве что стена упадет.

Хмуримся, представляя себе размер катастрофы.

– А тут черный ход есть. Так что, ежели и рухнет, выберетесь, милки, – прошамкали с койки, прерывая храп.

Замираем и смотрим, как над грязными простынями восстает нечто, что лично я могу описать двумя словами: «баба яга».

Невысокое сгорбленное существо, с бородавкой на носу, хищно на нас посмотрело и повело носом, принюхиваясь.

– На тебе проклятие! – В Сая ткнули когтистым пальцем с обгрызенным ногтем.

– Эмм... да.

– Отлично. Это хорошо...

С кровати кое-как слезли и медленно подошли к нам, подняв голову и тяжело, натужно дыша. Было полное ощущение, что она не дойдет и умрет от старости прямо здесь.

– Ну что, милки...

И тут пол под ней проломился, и она рухнула куда-то вниз, с воплем исчезнув из поля зрения. Перепуганно заглядываем в дыру, пытаюсь что-то рассмотреть.

Внезапно вверх взвилась рука с желтыми обломанными ногтями и уцепилась за край провала. До нас донеслось хриплое «Помогите!».

Сай наклонился и вцепился в кисть, пытаюсь ее вытянуть. Я помогал, как мог, вцепившись во вторую руку.

13:25

Сидим на кухне, пьем чай, если можно назвать чаем серую массу в грязной кружке, из которой лично у меня только что вынырнул таракан.

– Н-да... проклятие, – прошамкала бабка, хмуро сидя на табуретке и потягивая зелье. Сидим напротив, стараясь не встречать. – Ладно. Продам я вам дом.

– Но... у нас нет столько денег. Мы снять хотели, – попытался объяснить Сай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.